

НАТАЛЪЯ КИ

СЕРДЦЕ ТРИЕДИНСТВА

Наталья Ки
Сердце Троиинства

«Издательские решения»

Ки Н.

Сердце Триединства / Н. Ки — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-502802-0

Чтобы выжить в надвигающейся войне и выполнить обещание, надо стать сильнее. Дармер с командой отправляется на Остров Старейшин — сердце бывшего Триединства. Тропический рай, беспрецедентная охрана и сильнейший маг мира в наставниках — чего еще можно пожелать? Но старые недруги и здесь сумеют попортить кровь. А на далеком континенте Гильдия готовится нанести удар. Сумеет ли Варнорт с союзниками нарушить планы и победить сильнейших воинов Гильдии — Властителей?

ISBN 978-5-00-502802-0

© Ки Н.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Алхимия	6
Глава 2. Мастерская «Трезубец»	17
Глава 3. Тайны магии	25
Глава 4. Огненный город	38
Глава 5. Остров Старейшин	50
Конец ознакомительного фрагмента.	58

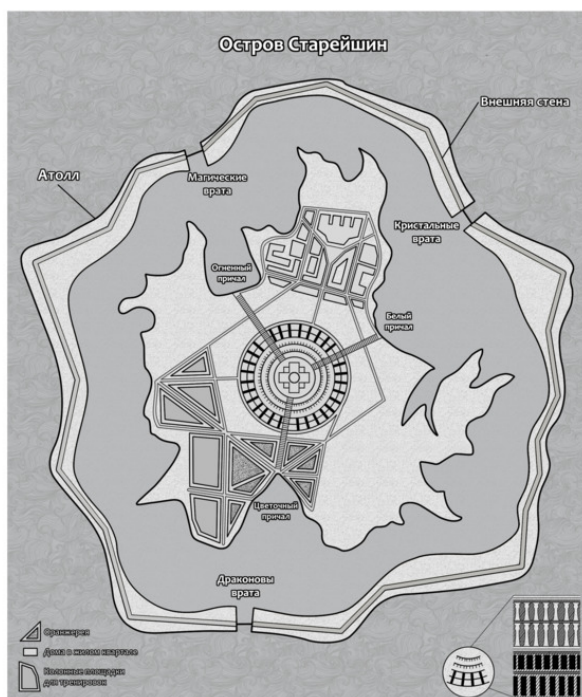
Сердце Триединства

Наталья Ки

© Наталья Ки, 2019

ISBN 978-5-0050-2802-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Алхимия

Дармер вглядывался в строчки текста, пока они окончательно не слились с потемневшей страницей. Только тогда юноша поднял от нее взгляд и с трудом распрямился. Спина закостенела после того, как Дармер долгое время просидел сторбленным, едва не касаясь носом бумаги в попытках разобрать слова в сгущающемся сумраке. Чувствуя боль в плечах и шее, он огляделся по сторонам. Дневной свет давно покинул окна, и окружающая обстановка превратилась в скопление черных теней. Он опять не заметил, как засиделся до темноты.

Дармеру всегда казалось, что время в библиотеке течет иначе, чем в остальном замке. Когда он находился здесь, минуты словно останавливали ход и прекращали сменять одна другую. Дармер выпадал из реальности, время для него застывало и переставало иметь значение.

Конечно, это было не так. Никакой временной магии в этом месте не было. Дармер убеждался в этом всякий раз, когда переставал различать буквы на странице и понимал, что наступил вечер.

Дармер откинулся в кресле и смотрел, как слабый свет от зарева на горизонте скользит по углам столов и стеллажей, корешкам стоявших на них книг. Нечего и думать – читать дальше при таком скудном освещении. Пора возвращаться в общую комнату. Но Дармер был не в силах уйти сейчас. Не теперь, когда он после долгих поисков, наконец, нашел то, что нужно. Информация, которую он столько дней искал, была написана здесь, перед ним, на этих пожелтевших от времени страницах. И с собой книгу не заберешь: она была столь тяжелой, что парень едва стащил ее с полки.

При иных обстоятельствах Дармер легко бы решил проблему, создав Огненный Шар. Но здесь он так поступить не мог. В библиотеке категорически запрещалась любая стихийная магия. И хотя сейчас в помещении, кроме Дармера, больше никого не было, любая его попытка призвать огонь будет засечена. Варнорт ревностно оберегал свое хранилище знаний. В стенах библиотеки было множество следящих заклинаний, остро отзывавшихся на магию. Они тут же поднимут вой, вздумай парень вызвать хоть язычок пламени.

Можно было попробовать создать светящийся шар. Однако Дармер так и не получил вразумительного ответа, реагируют ли датчики на нейтральную магию. Проверять же самому не хотелось. Объясняй потом прибежавшим по тревоге магам, что ты вовсе не собирався уничтожать древние и ценные фолианты.

Дармер вздохнул и поплелся вдоль стеллажей. Дойдя до стены, он нашел выбитые в плите символы, приложил к ним руку и пустил в камень энергию. Не хотелось к этому прибегать, но другим вариантом было уйти и вернуться завтра, чего Дармер отчаянно не желал.

Плавное течение энергии вдруг сменилось рывком. Ощущение было таким, словно держишься за канат, и кто-то резко дергает за другой конец. Без всяких усилий со стороны Дармера его рука прилипла к камню, и через нее вытягивали энергию. Только после того, как символы высосали больше половины его резерва, парень смог отнять руку от стены.

Будь на месте Дармера кто-то с меньшим объемом, магический механизм мог его и убить. Он не прекращал тянуть энергию, пока не получит нужное количество. Поэтому самостоятельное использование артефакта категорически запрещалось. Но для Дармера с его резервом механизм не опасен, и он уже пару раз плевал на запрет, если очень уж хотелось почитать.

Сверху полился свет. Дармер запрокинул голову, чтобы увидеть сотни желтых точек, которые по спирали спускались с потолка. Достигнув стеллажей, упорядоченный строй распался, и светящиеся искорки разлетелись по проходам, чтобы осветить каждый угол библиотеки. В помещении стало светлее, чем днем.

Дармер уселся в кресло и снова погрузился в печатный мир старинной книги, где надеялся найти ответы.

***

– Так и думала, что найду тебя именно здесь.

Голос, говоривший слова нараспев, колоколом прозвенел в голове Дармера. Оторвав взгляд от страницы, юноша поднял осоловевший взгляд на фигуру перед ним. В глаза ударило белым светом. Дармер зажмурился и не сразу разглядел склонившееся над ним знакомое лицо.

– О! – протянула Сальвадора, со смешинкой во взгляде разглядывая товарища. – Потеря связи с внешним миром налицо. Ты хоть помнишь, сколько дней здесь сидишь? Хотя, если уж кто и должен судить тебя, то уж точно не я, – со вздохом развела она руками, как бы говоря: «Как я тебя понимаю». – Но, прости, вынуждена вернуть тебя к реальности. Трим велел привести тебя в общую комнату.

– Трим? – переспросил Дармер. Прочитанные строчки не желали оставлять его мысли, и слова Салли воспринимались с запозданием. – Зачем я ему понадобился?

– Не только ты. Наш руководитель объявил сбор команды. Давно пора, как по мне. Кси вообще сказала, что мы скоро от скуки плесенью покроемся, – усмехнулась девушка.

Дармер окончательно потрянул с себя оцепенение и, поставив книгу на место, что ему удалось не без труда, пошел вслед за Салли к выходу. Но его мысли по-прежнему крутились вокруг только что прочитанного.

Сальвадора была права: Дармер уже потерял счет времени и не мог точно сказать, сколько дней просиживал над книгами. Данная клятва связывала его по рукам и ногам, не оставляя времени на такую роскошь, как отдых и безделье. Чтобы сдержать ее, Дармер должен был стать сильнее. Намного сильнее, чем сейчас. А иначе ничего не выйдет.

Поначалу эти мысли привели его в один из тренировочных залов, коих в замке не было недостатка. Там он провел весь день наедине с учебником, намереваясь восполнить пробелы в искусстве призыва. С упорством, какое никогда раньше за собой не замечал, Дармер, не жалея сил, раз за разом старался вызвать злосчастную Саламандру. Как ни странно, она оказалась единственным не освоенным заклинанием за время учебы в Замке Огня, несмотря вопиюще попустительское отношение Дармера к этой самой учебе.

Ближе к вечеру его старания оказались вознаграждены. Неплохой контроль энергии, доставшийся от родителей, сделал свое дело, и по залу летала огненная рептилия. Однако, следя за ее хаотичным полетом, Дармер пребывал в настроении, далеком от триумфального. Он размышлял. Помогла бы эта ящерка ему в подземелье? «Конечно, нет», – тут же ответил парень сам себе. Арктуру были известны куда более мощные заклятия, но и он не смог убить Киару Торменту.

В голове неожиданно зашелестел вкрадчивый голос: «Какой смысл в твоей силе, если я убью тебя раньше, чем ты успеешь ее применить?» Да, вот он, главный козырь Торменты: не ее удивительная способность уничтожать заклинания доступной лишь ей энергией тела, а скорость. Единственной причиной, почему Арктур продержался так долго в том бою, было более удобное для него место боя – узкий коридор сильно стеснял Киару в движениях. Однако если б они сражались на открытом пространстве, их бой длился бы куда меньше времени. Дармер в этом уверен. А еще он осознал, насколько велик разрыв в способностях между ними – даже в отдаленном будущем ему не одолеть Торменту.

Но с ней, возможно, они и не встретятся больше никогда, а вот о тех, с кем ему придется драться с куда большей вероятностью, подумать стоило. Дармер принялся вспоминать, что ему известно о силах Гильдии. Память услужливо выдала факт: основную мощь этой организации составляют оборотни – существа, не владеющие магией, но наделенные огромной жизненной силой... и скоростью.

Дармер чуть не подскочил, озаренный внезапным открытием. Теперь, когда он воочию убедился в преимуществе высокой скорости, многое из того, чего он раньше не понимал, стало ясно как день. Почему альянс магов и азарларов не может разгромить Гильдию вот уже несколько лет? Почему они несли огромные потери за годы войны? И почему Варнорт поспешно обучает слабых магов контролю жизненной силы...

Маги ни на что не способны в ближнем бою. Если противнику удастся обойти защиту, ты – труп. Вот Варнорт и старается всеми силами разбавить свои ряды воинами, способными дать отпор быстрым противникам. Следовало признать, Гильдия в этом отношении намного превзошла их. Многообразие монстров с разнообразными возможностями позволило ей набрать армию, способную выполнять любые задачи.

И что может противопоставить такому врагу он, Дармер? Если против существ, наделенных магией, он сражаться научен, то что ему делать с оборотнями и подобными им монстрами, которые атакуют не заклинаниями, но силой и скоростью? Надеяться, что он успеет сжечь их до того, как они подбегут вплотную, или рассчитывать, что барьеры Салли и стены Мартеса их остановят? Но оборотни редко атакуют в одиночку, поэтому если Дармер и успеет уничтожить одного-двух, то остальные так или иначе доберутся до них и убьют. А недавний бой с големом ясно дал понять, что даже сильнейшая воздушная защита – не панацея. Она предназначена для отражения одиночных ударов и множественных атак не выдерживает. Стаю разъяренных оборотней барьер уж точно надолго не остановит. Кроме того, защита против этих тварей будет эффективна, только если она сплошная, а атаковать из-под нее сможет одна Салли.

Лишь один его сокомандник мог бы на равных сражаться с такими врагами. Но Шед мертв и больше никогда не сможет защищать товарищей. Теперь это задача Дармера. Однако у него не было никаких идей, как ее исполнить. В поисках ответа Веспер и направился в библиотеку, местонахождение которой выяснил у Сальвадоры. С тех пор в общей гостиной его почти не видели. Парень уходил из комнаты на рассвете и возвращался глубокой ночью.

Дармер шагал за Салли, полностью погрузившись в мысли и даже не обращая внимания, куда они идут. Маршрут от библиотеки до комнаты 7113 заучен наизусть, и ноги сами шли в нужном направлении без участия разума. Эта последовательность лестниц, коридоров, переходов и мостов между башнями так крепко въелась в память, что Дармеру казалось, что подними его среди ночи, и он без труда отыщет путь в хранилище знаний.

Хотя в этом ему с Салли, конечно, не сравниться. Только благодаря златовласке команда наконец-то начала ориентироваться в хитросплетениях ходов и переходов замка. Девушка знала их, как свои пять пальцев, поскольку уже несколько лет жила в Форестоуне. Как оказалось, отец Сальвадоры был воином Варнорта, и для его дочери замок давно стал родным домом.

Тут она обернулась, чтобы посмотреть, следует ли за ней товарищ. Дармер поднял на нее взгляд, и Салли послала ему широкую улыбку, а затем отвернулась. Первая улыбка в команде появилась именно на ее губах. Девушка не успела сильно привязаться к товарищу, а природное жизнелюбие не позволило ей грустить слишком долго. Вскоре после похорон Салли вновь стала энергична и весела и изо всех сил старалась растормошить друзей, в особенности Кси.

Дармер плохо представлял, чем занята команда в его отсутствие, но знал, что тоска и горечь, которые охватили их после смерти Шеда, постепенно улечиваются. И во многом это заслуга Сальвадоры. Именно она взяла на себя труд вывести Ксилоты из депрессии, заменив занятого Дармера. И ей это удавалось. Убитая горем Кси все еще скучала по другу, но, к радости товарищей, день ото дня ей становилось легче, и хандра постепенно оставляла ее. Все чаще с ее языка срывались ехидные замечания и остроты, что было самым верным признаком возвращения прежней Ксилоты.

Нельзя сказать наверняка, горевал ли по Шеду Мартес. Он и до трагедии был неразговорчив и всегда хранил мрачное молчание.

Но, какие бы чувства ни испытывали трое товарищей, кое-что их объединяло – все дни они предавались праздному безделью и ничегонеделанью, совершенно не представляя, чем себя занять. Книги в руки они брали лишь изредка, чтобы совсем от скуки не помереть. Неудивительно, что Салли так радуется сбору.

О существовании их команды как будто позабыли. Вероятно потому, что им давали время прийти в себя после произошедшего. Но, если действия руководства можно было понять, то почему Арктур ни разу не заходил к ним, Дармер сказать не мог. Учителя он не встречал со дня встречи в палате Адель. Конечно, Дармер в эти дни сам отгородился ото всех, просиживая в библиотеке, но Арктур при желании мог его найти где угодно. Но он этого не сделал.

И, словно в ответ на его мысли, первым, кого увидел Дармер, когда они с Салли оказались в общей гостиной, был Арктур. Он восседал в одном из кресел, окутанный тяжелыми складками бордовой мантии, такой, каким его привыкли видеть ученики. Ничто в его облике больше не напоминало о скитаниях в Ледяных горах.

Осмотрев остальных присутствующих, Дармер удивился еще больше. На их диване рядом с Мартесом и Кси сидела Адель. К своему стыду Дармер осознал, что почти не вспоминал о ней за эти дни и не имел преставления, что с ней происходило. Но раз ее выпустили из госпиталя, значит, Адель поправилась и пришла в себя, что, несомненно, бала заслуга Арктура.

Вот только что она делает здесь, ведь у ее команды должна быть своя комната? У Дармера имелись соображения на этот счет. Если они окажутся верны, кое-кого из команды сегодня разорвет от негодования. Юноша еле сдержал смех, взглянув на Кси. По ее лицу можно было с легкостью прочесть, что она думает о таком соседстве. Лишь присутствие преподавателя мешало ей высказать вслух все, что сейчас разъедало ее изнутри. Адель как будто не замечала испепеляющих взглядов в свою сторону и с холодным, отстраненным видом осматривала комнату.

Заметив вошедших, Арктур хлопнул в ладоши и сказал:

– Отлично, все в сборе. Присаживайтесь.

Вот только присаживаться было уже некуда. Обстановка в гостиной состояла из двух кресел, занятых Арктуром и Тримом, и дивана, на который поместится еще максимум один. Произошла заминка, разрешил которую Мартес. Не говоря ни слова, он поднялся со своего места между девочками и пересел на подлокотник рядом с Кси. Поняв его намек, Салли с улыбкой села на диван, а Дармер устроился на втором подлокотнике справа от Адель.

Как только воцарилась тишина, Арктур заговорил.

– Ребята, я знаю, что в последнее время у вас случилось много неприятностей, но, надеюсь, вы понимаете, что время идет, нужно двигаться дальше. Поэтому я пришел к вам рассказать, что вас ожидает в ближайшем будущем.

Никто не проронил ни слова. Все молча ждали, что он скажет, но команда №11 переглянулась между собой. Всем показалось странным, что этот разговор завел не их руководитель, который сейчас так же, как и они, внимал словам Арктура.

– Командование уже решило, что делать с вами дальше, – продолжал тот. – Первое: команда №24 упрядняется. Думаю, нет нужды объяснять, почему.

Его голос звучал сухо и по-деловому. Все посмотрели на Адель, но лицо той оставалось бесстрастно. Иного решения быть не могло, команды из одного мага не существует, и девушка не могла этого не понимать.

– Отныне Адель присоединяется к команде №11. Это второе, – закончил Арктур.

Дармер еле слышно хмыкнул. Все, как он и предполагал. Куда еще пристроить оказавшуюся в свободном плавании девушку, как не в команду, в которой как раз недавно освобождено место?

Но не все были готовы воспринять эту новость как должное.

– Она? В нашей команде?! – чаша терпения Ксилоты, не отличавшаяся вместительностью, тут же переполнилась. – На место Шеда? У руководства, видать, случилось помрачение рассудка, раз они думают, что мы не поубиваем друг друга через неделю!

Арктур хотел что-то сказать, но неожиданно вмешался Трим. Похоже, он не был намерен вслушивать строптивую подопечную.

– Значит, приложи все усилия, чтобы этого не произошло. Твой словесный фонтан не изменит решения Варнорта, поэтому не сотрясай воздух зазя, – зарубил он на корню начинающуюся перепалку.

Девушка обиженно умолкла, а Арктур с некоторой благодарностью посмотрел на Трима и продолжил:

– Теперь о вашей практике. Поскольку до ее окончания еще немало времени, руководство хочет, чтобы вы продолжили ее. Разумеется, не в Глабере, а в другом месте...

– После того, что с нами произошло, они могли бы сразу зачесть ее, – мрачно хмыкнула Кси, перебив Арктура.

Трим собирался снова сделать ей замечание, но не успел.

– Совершенно верно! – воскликнул Арктур, удивив всех присутствующих. – Я подумал так же, и мне удалось повлиять на решение руководства. Ваша практика окончена.

Это известие было принято гораздо лучше. Команда обрадовано загудела.

– Да, практика окончена, и вы переходите на третью стадию обучения, – продолжал Арктур. Все наостригли уши. – Задачей практики было закрепление навыков, которые вы приобрели на начальной стадии обучения. Теперь вы будете повышать квалификацию изучением и развитием новых заклинаний.

– Но ведь, насколько я знаю, – заговорила Сальвадора, – на этом этапе члены команд обучаются отдельно. Учеников разбивают на группы по способностям, и каждая занимается под присмотром своего преподавателя. Получается, мы начнем первыми?

Арктур выпрямился в кресле, скрестив пальцы.

– В этом заключается проблема. Никто не предполагал, что одна из команд закончит практику раньше остальных. Поэтому вашу команду и хотели отправить куда-нибудь снова – учителей для вас нет, сейчас все заняты. Но, – он вдруг усмехнулся, глядя на посмурневшие лица подопечных, – пусть это вас не беспокоит. Я отговаривал отсылать вас снова с тем условием, что сам найду вам учителей. Так что это теперь моя забота. Давайте лучше обсудим, чему конкретно каждый из вас будет учиться, – он сделал паузу, и все заинтересованно подались вперед. Арктур обвел команду взглядом и спросил: – У кого-нибудь из вас есть мысли по поводу дальнейшего развития способностей?

– Да, – тут же откликнулся Дармер и замолчал, подбирая слова, чтобы продолжить.

То, что он прочитал в старинной книге, было лишь наброском, черновиком будущего плана, и еще даже не до конца уложилось в голове. Дармер никогда не слышал, чтобы кто-либо из магов Огня развивался подобным образом, и понимал, что поступает очень рискованно. Ведь тогда он не сможет опереться ни на чей опыт, ему придется разбираться во всем самому. И наверняка остальным этот выбор покажется странным, они, скорее всего, его не одобряют, будут отговаривать и переубеждать... Арктур уж точно. Но юноша чувствовал, что вот оно – решение, которое он так долго искал. Если Дармер справится, если все удастся... то он станет сильнее, гораздо сильнее, чем сейчас... И кем стал бы, пройди он по известной и проторенной дорожке. И Дармер решил пойти на этот риск.

Все повернулись к нему. Кто-то смотрел с удивлением, кто-то – с любопытством. Кресло Арктура скрипнуло, когда тот чуть подался вперед.

– Мы тебя внимательно слушаем, Дармер, – промолвил Глава Замка Огня, глядя на ученика с заинтересованностью в глазах.

– М-м-м, – протянул Дармер, думая, с чего бы начать. Взгляд его упал на Ксилоту, и он задумчиво спросил: – А из чего были сделаны мечи Шеда?

Кси вздрогнула, не сразу понимая, что вопрос адресован ей.

– Из стали, – ответила она через пару секунд, пытаясь понять, зачем товарищ задал этот странный вопрос.

– Без серебряного напыления? – продолжал Дармер.

– Без, – подтвердила Кси, – оно ему было не по карману.

– Это хорошо..., – пробормотал юноша. – И где они теперь? Мы вроде вместе с Шедом их не хоронили.

– Не хоронили. Но где они сейчас... не знаю, – проговорила девушка, задумавшись.

– Дармер, – вклинился в беседу голос Арктура. – К чему эти расспросы? Зачем тебе оружие товарища?

Дармер глубоко вдохнул.

– Я решил стать магом ближнего боя, – ответил он и замолк, ожидая бури.

Повисла пауза. На лицах присутствующих застыло одинаковое выражение шока и неверия, словно они ожидали, что юноша сейчас рассмеется и скажет, что пошутил. Но если это было так, то Дармер их ожиданий не оправдал.

– Ты это сейчас... серьезно говоришь? – переспросил Арктур, все еще не веря в услышанное.

– Вполне, – отозвался ученик.

– Зачем тебе оно надо? – недоуменно спросила Салли.

Дармер ответил не сразу. Причин поступить так у него было много, и некоторые он даже сам себе объяснить не мог.

– После смерти Шеда в нашей команде нет мага, который бы сражался на ближней дистанции, – выбрал он, наконец, самое простое объяснение. – Есть только средние и дальние. Я понял, что команды подбирались не только по стихии и силе, но и по этому признаку тоже. Кто-то должен занять место Шеда, чтобы восстановить баланс.

– Это может быть кто угодно, но только не ты, – отрезала Адель, впервые заговорив. – Маги Огня никогда не становятся бойцами ближнего боя.

– Дармер, – мягко произнес Арктур. – Я понимаю, что ты опечален смертью товарища. Но ты не сможешь занять его место, как бы ни старался. Варнорт предлагал слабым ученикам обучение контролю жизненной силы не только затем, чтобы превратить их в сильных воинов. Они – единственные, кто может это сделать. Благодаря их малому объему...

– Я знаю это, – перебил Дармер учителя. – Киара Тормента все прекрасно объяснила. И мне известно, что из-за моего количества магической энергии я лишен возможности овладеть «великим искусством», как она сказала. Но я и не собирался осваивать контроль жизненной силы. Преумножить силу и скорость можно и с помощью заклинаний.

Никто ему не ответил. Все, даже Арктур молча смотрели на него, и Дармер продолжил:

– Да, подавляющее большинство магов Огня действительно отдает предпочтение дальним дистанциям, – он мельком посмотрел на Адель, словно отвечая ей на предыдущую реплику, – однако я нашел описание нескольких призывов Огня, предназначенных именно для ближнего боя. И я собираюсь научиться им.

– В какой книге ты их откопал? – скептически поинтересовался Арктур. – Даже мне никогда не доводилось слышать о существовании подобных призывов. А уж о том, чтобы их кто-то применял – тем более. Ты всерьез намерен изучать никому не известные призывы? Где ты найдешь инструкцию по их использованию?

– Я не вижу ничего плохого в том, что эти призывы не известны, – спокойно ответил Дармер. – Ведь тогда в будущих сражениях мне удастся застать врагов врасплох. А это преимущество, которого у меня никогда не появится в случае использования стандартных, обще-

известных призывов. А насчет информации... Думаю, в своей библиотеке я отыщу все, что нужно. Если где в мире и есть вся информация о стихии Огня, то только там.

Арктур окинул Дармера пристальным взглядом.

– Я рад, что ты изменил свое мнение и начал серьезно относиться к войне, – произнес он, наконец, – но мне кажется, ты впадаешь в крайности. Братся за самостоятельное изучение малоизвестных призывов, толком не вникнув в основы...

– Учитель, я уже все решил, и вам меня не переубедить, – отчеканил Дармер. На лице Аркура проступило странное выражение сочувственного понимания. Юноше понадобилось пару секунд, чтобы догадаться, о чем тот думает. – И вы ошибаетесь, полагая, что я затеял все это из-за Шедара. У меня есть и другие веские причины. Я считаю этот путь лучшим для себя.

Глава Замка Огня еще несколько секунд молчал, а затем вздохнул и сказал:

– Хорошо. Поступай, как знаешь. В конце концов, если ты ошибся, никогда не поздно начать с начала. Давайте вернемся к изначальной теме разговора, – привлек он внимание остальных. – Если кто-нибудь из вас тоже хочет сообщить о кардинальной смене боевого стиля, сделать это лучше прямо сейчас.

Никто такого желания не выказал.

– Тогда выслушайте, что я хочу вам предложить. Самым логичным и простым решением в плане личного развития было бы изучение более сложных призывов вашей стихии. По ним просто найти всю необходимую информацию, во всяком случае, по наиболее распространенным из них. Но, как правильно заметил Дармер, та же информация есть и у врага, а Гильдия очень серьезно относится к осведомлению своих воинов о силах противника. Не говоря уже о том, что ее «маги» сами владеют подавляющим большинством наших заклинаний. Кроме того многие призывы выше второго ранга имеют сложный контур, и освоить их даже с учителем довольно непросто. Однако даже если вам это удастся, ваш боевой арсенал по-прежнему останется небогат, потому что вы по-прежнему будете владеть лишь одной стихией, у каждой из которой есть свои слабые места. Работа в команде может нивелировать их, но, как вы уже знаете, любой механизм можно сломать, если выбить из него пару звеньев. И не стоит забывать о возможности ситуаций, когда вам придется сражаться в одиночку.

– Что конкретно вы предлагаете? – осведомился Дармер, как только Арктур замолчал. Он достаточно знал учителя, чтобы быть уверенным, что тот не впустую расписывает перспективы, а уже давно все продумал.

– Я предлагаю подождать со сложными призывами и заняться тем, что вы легко сможете освоить, и что значительно расширит спектр ваших возможностей, – ответил Арктур. – Я говорю об алхимии.

Дармеру пришлось приложить усилия, чтобы его лицо не перекосило, будто у него заболели зубы. Каждый изучал в академии алхимию – науку о том, что при соединении двух и более веществ или, как их называют в алхимии, элементов получится третье, обладающее свойствами предшественников, но совершенно иное. Была ли интересна алхимия его товарищам, Дармер не знал, ему запомнились только бесконечные часы, которые он провел около большой стеклянной колбы, именуемой преобразователем, и последовательно смешивал по инструкции различные элементы, даже не пытаясь вникнуть в суть происходящего. И теперь совершенно не понимал, как все это может пригодиться в бою.

– О нет, только не это! – скривилась Ксилота, да так сильно, что Дармер даже опешил. Да, у него эта область магии тоже не вызывала воодушевления, но не до такой же степени!

Адель ничего не сказала, но и она не выглядела радостной. Только Мартес и Салли не проявили негатива: первый всегда был скуп на эмоции, а вот девушка выглядела заинтересованной. Ее глаза блестели в предвкушении.

– Давайте я сначала расскажу вам все, а потом вы сами решите, надо вам оно или нет, – предложил Арктур, и все приготовились слушать – кто с интересом, а кто со скепсисом. –

Помните вы это с академии или нет, но я напомним: согласно алхимии, все в мире произошло от четырех стихий. Соединяясь между собой, они породили первые элементы, от них пошли другие, все более сложные, и так далее, пока не возникло все, что окружает нас, включая и нас самих...

– И таким образом природа есть самый гениальный алхимик, а маги-алхимики обладают лишь крупными ее могуществами, – зануднейшим голосом прогнусавила Ксилота. – Послушайте, если вы рассказ с сотворения мира начнете, мы тут до утра просидим, – сказала она уже своим нормальным голосом.

– Хорошо, тогда перейду к сути, – глубоко вздохнул Арктур. Общение с командой Дармера давалось ему труднее, чем он представлял. – Стоящие в самом начале алхимического древа элементы, то есть сотворенные из стихий, считаются самыми простыми и поэтому могут создаваться без преобразователя. И эти элементы используются в бою.

Он замолчал, давая обдумать информацию.

– Каким образом? – спросила Салли.

– Чтобы создать элемент, магу необходимо изучить еще хотя бы одну стихию, а затем соединить ее со своей собственной. А дальше из полученной новой энергии создаются призывы. Точно так же, как и привычные для вас стихийные.

– Почему бы нам просто не освоить какую-нибудь другую стихию, а не мучиться с этими элементами? – поинтересовалась Адель.

– Сравниться с истинными носителями стихии вы все равно не сможете, – ответил Арктур. – И ты ошибаешься, думая, что работать с чужой стихией легче, чем с элементом. В последнем хотя бы часть энергии стихии будет твоей, – он обвел взглядом лица учеников и, видя, что не убедил, привел последний аргумент: – В бою элементы сильнее стихий. И чем выше уровень, тем больше их сила.

– Уровень? – переспросил Дармер.

Но ему ответил не Арктур, а Салли.

– Элементы, которые создаются совмещением двух стихий – это первый уровень. От них уже создаются элементы второго уровня, от тех – элементы третьего, и так до бесконечности.

– И как много уровней можно создать без преобразователя? – заинтересовался юноша.

Салли задумалась.

– Не буду врать... я точно знаю, что элементы третьего уровня создавались на поле боя, а вот выше... Не могу сказать.

– Это еще и от ветки развития зависит, – проговорил Арктур. – Но третий уровень считается пределом, выше которого никому подняться не удавалось. А магов, умеющих его использовать, считают уникалами, потому что это невероятно сложно. Даже наш Старейшина выше второго не поднялся.

– Гефест Кандаон пользуется алхимией? – недоверчиво спросила Кси.

– Да, и не он один, – сказал Арктур. – Многие воины Варнорта умеют создавать хотя бы один элемент. Ну, так что, вы согласны на мое предложение заняться алхимией?

– Согласна! – воскликнула Салли.

– Можно попробовать, – отозвалась Адель.

– Лишним не будет, – согласился и Дармер.

Мартес по обыкновению промолчал, а Кси сидела, насупившись, и энтузиазмом не блистала. Салли заметила это и подтолкнула подругу локтем.

– Ты чего, это же интересно! – Кси в ответ наградила ее страдальческим взглядом.

– Все равно большинство за, – добавил Дармер.

Кси тяжело вздохнула и голосом, словно стояла у постели тяжелобольного, сказала:

– Ладно.

– Отлично! Тогда приступим, – довольно потер руки Арктур. – Прежде всего, каждому из вас нужно выбрать себе элемент.

С этими словами он достал и разложил на небольшом столике перед учениками сложенную в несколько раз бумагу, на которой на черном фоне была начертана схема. Дармер взгляделся в переплетения разноцветных прямоугольников и линий и понял, что перед ним.

– Алхимическое древо, – подтвердил его догадку Арктур, – точнее, самое его основание. Элементы первых уровней.

Прямоугольники с вписанными внутри названиями элементов располагались друг под другом, образуя ровные столбики. В первом столбце слева всего четыре прямоугольника, и в них сверху вниз написано: Воздух, Огонь, Земля, Вода.

Арктур указал на следующий столбец. Здесь блоков было больше, и со стихиями их соединяла паутина линий. Сверху над столбцом написано: «1 уровень».

– Попарно соединенные четыре стихии дают шесть элементов первого уровня, – начал рассказывать преподаватель. – Так как вы команда, я настаиваю, чтобы все выбрали разные элементы. Учтите, что почти каждый элемент имеет свою ветвь развития, поэтому поинтересуйтесь, какие элементы следуют дальше – на случай, если вы не захотите останавливаться на достигнутом.

Ребята склонились над схемой. От каждой стихии отходило по три линии того же цвета, что и стихия: красный для Огня, синий – Воды, зеленый – Земли и белый – Воздуха. На элементах замыкались линии двух разных стихий, совмещением которых они создавались. Прямоугольники элементов имели цвет только одной из стихий, должно быть той, что доминировала.

Дармер пробежался глазами по названиям элементов. Первым шло соединение Воздуха и Огня – Свет, того же цвета, что и Воздух. Вторым был элемент Пыли, совмещение Воздуха и Земли, зеленого цвета. Следующий – снова элемент на основе Огня – Лава, и она была в блоке красного цвета. Второй стихийной составляющей для нее была Земля.

– То есть каждому из нас нужно выбирать из трех элементов? – уже прикинула Салли, внимательно рассматривая схему.

– Да, для начинающих лучше выбрать элемент на основе своей стихии, – подтвердил Арктур. – Это проще. Можно, конечно, создавать элементы и на основе чужих стихий, но это уже для тех, у кого есть склонность к алхимии.

Услышав это, Дармер бросил рассматривать остальные элементы и нашел третий для своей стихии. Он был в самом конце и назывался Пар. Что удивительно, в схеме присутствовало два элемента с таким названием. Второй располагался точно над первым и тоже был в прямоугольнике синего цвета. Правда к нему вела линия не красного, а белого цвета, и сверху подписано мелкими буквами «испарение», тогда как над Паром на основе стихии Огня – «кипение».

– А вот насчет трех на выбор – это не для всех, – сказал Арктур. – Вам двоим, – он кивнул на Дармера и Адель, – придется выбирать из двух.

– Почему? – поинтересовался юноша, взглянув на сидящую рядом Адель.

– Потому что ни один из вас не освоит стихию Воды. Ее противостояние с Огнем настолько сильное, что за всю историю ни один маг Огня не смог овладеть Водой. Но этот феномен распространяется исключительно на нас. Маги Воды почти не испытывают затруднений с изучением Огня, поскольку их стихия является доминирующей и подавляет более слабую.

– Это значит, нам доступны только Свет и Лава? – спросила Адель, которая тоже успела рассмотреть схему.

– Да, – подтвердил Арктур. – Однако с учетом последних событий мне придется сделать выбор за вас, – когда ученики в недоумении уставились на него, Глава пояснил: – Лава предназначена исключительно для дальнего боя. Так как ты, Дармер, выбрал ближний, тебе оста-

ется только Свет. А Адель Лава подойдет отлично – для ее создания требуется много энергии, чтобы мощь призыва стала разрушительна.

Осознав его правоту, ученики кивнули, соглашаясь.

– Теперь вы, – обратился Арктур к Салли и Кси. – У вас никаких ограничений нет. Но, поскольку Свет уже занят, у Сальвадоры выбор сужается до двух элементов: Пыль и Испарение. «Холодный пар», как его еще называют, подходит и тебе, Ксилота, как и «горячий», – ткнул преподаватель в два последних элемента. – Ну, и Грязь тоже, – указал он в середину столбца на соединение Воды и Земли. – Вам двоим я уже не советчик, выбирайте сами. Схему я вам оставляю, рассмотрите потом получше. На этом пока все, продолжим наш разговор уже после того, как вы сделаете выбор. А вам, – посмотрел он на Адель и Дармера, – советую почитать про ваши эле...

– Подождите-подождите! – оборвала его Салли. – А как же Мартес?

– У Мартеса уже есть элемент, – ответил Арктур.

– Как? Откуда? – послышались удивленные возгласы, все уставились на «друида».

– Ну... Растения..., – промямлил тот, смущенный таким вниманием.

– Разве Растения – это не стихия Земли? – изумилась Адель.

– Не совсем, – ответил Трим, – «друиды» смешивают стихию с собственной жизненной силой, чтобы получить Растения.

– Но причем тогда здесь алхимия?

– При том, что жизненная сила – это алхимический элемент Жизнь, – усмехнулся Арктур. – И совмещение стихии Земли и Жизни дает элемент Растения. На схеме этого нет, – бросил он, увидев, что все вновь склонились над столом.

– Ерунда какая-то, – пробормотала Кси. – Как жизненная сила, уникальная для каждого существа, может заменить чистый элемент Жизнь?

– Такова особенность «друидов», – подал голос Трим. – Мы извлекаем Жизнь из своего тела и вливаем ее в других, исцеляя их раны. «Друиды» преобразуют энергию так, чтобы она не воспринималась организмом больного как чужеродная и не была отвергнута. И только «друиды» способны сотворять Растения.

– Верно, – подтвердил Арктур. – Даже если появится какой-нибудь особенно одаренный алхимик, способный на невероятно сложный элемент Жизнь, даже он не сможет пойти дальше и создать Растения. Во всяком случае, без преобразователя.

– Чем больше я узнаю о магах Земли, тем больше удивляюсь, – восхищенно заметила Салли. – Вы так сильно отличаетесь от трех других стихий, что мне иногда кажется, что вы другого вида. Не зря «друидами» называют. Но я не понимаю, почему Мартес не может изучить еще один элемент, ведь Растениями, кажется, владеют все «друиды»?

– Потому что у силы «друидов» есть и обратная сторона, – сказал Арктур. – За исключением Растений, у них больше нет никаких талантов к алхимии. Мартес просто не сможет освоить другую стихию. У всех стихий свои недостатки и слабости.

На этом разговор подошел к концу. Арктур объявил, что времени на раздумья – до утра, чтобы как можно быстрее приступить к изучению элементов. Такую поспешность он объяснил своим скорым отъездом из Форестоуна по делам и для поиска команде учителей. Перед уходом Арктур хотел бы объяснить основы.

Когда Глава Замка Огня ушел, каждый занялся своими делами. Салли с Кси остались сидеть на диване, склонившись над схемой. У Мартеса, как оказалось, уже появился учитель в лице Трима. Старший «друид» увел его за собой, чтобы прямо сейчас начать тренировать умения магов Земли.

Перед уходом Мартес перенес вещи на кровать Шеда, чтобы освободить комнату Адель, которой теперь полагалось жить с новой командой. Девушка тут же заперлась, и больше в гостиной ее в тот вечер не видели.

А у Дармера имелось одно неоконченное дело – поиск мечей Шеда. Их не оказалось среди его вещей, и юноша пытался вспомнить, где могло быть оружие погибшего друга.

Когда он говорил Арктуру, что его решение не было продиктовано желанием пойти по стопам Шеда лишь в память о нем, то кривил душой, но лишь отчасти. Дармер вынужден был признаться хотя бы перед самим собой: когда он думал, что станет на путь, которым хотел пройти Шед, идея стать магом ближнего боя казалась ему более желанной, более правильной. Эта мысль побудила его забрать мечи друга – ведь юноша мог позволить себе заказать любое оружие, гораздо лучше. Как хранят вещи умершего родственники и друзья, сохраняя у себя частичку его самого, так и в душе Дармера поселялась надежда, что пока он будет сражаться клинками Шедара, тот станет незримо сопровождать и поддерживать, поможет не сбиться с пути. Глупая мысль, но когда Дармер думал об этом, его решимость в правильности выбранного пути только крепла, а за спиной будто вырастали крылья. Казалось, что все в этом мире ему будет по плечу.

Но главная причина заключалась не в этом. Когда в библиотеке Дармер наткнулся на описание призывов, позволяющих магам Огня драться на ближней дистанции, его первая мысль была не о Шеде. Превосходство силы над магией... В детстве он часто мечтал, что когда-нибудь станет могущественным магом и будет творить мощные заклинания. Но теперь Дармер думал, каково это – быть быстрее и физически сильнее противника? Каково самому уворачиваться от призывов и бежать со скоростью, недоступной врагу?

И Дармер решил. Сделал выбор не в пользу разрушительной магии, о которой грезил всю жизнь. Ведь если он освоит призывы ближнего боя, ему будет что противопоставить в бою воинам Гильдии. А это сейчас главное.

Глава 2. Мастерская «Трезубец»

Утро началось со скандала.

Слушая сквозь сон крики двух женских голосов, Дармер решил, что это очередной акт уже опостылевшей трагикомедии Кси против Адель. «И как им только не надоест?» – с досадой подумал он. Но, как выяснилось вскоре, парень ошибался. Без главной скандалистки дело, конечно, не обошлось, однако вторым действующим лицом оказалась вовсе не рыжеволосая.

– Тебе на выбор предоставлены все три элемента, а мне только два! Вот и делай его из оставшихся!

Голос очень знакомый, но еще ни разу со дня знакомства он не был столь сердитым и раздраженным.

– Дармеру вообще выбора не предоставили, но он же не жаловался! И почему бы тебе не выбрать соединение с Землей? – а вот этот голос, как и его тон, знаком очень хорошо.

– Пыль? Ну, уж нет!

– Нормальный элемент!

– Да неужели? Чего же ты тогда Грязь не хочешь брать?

– Это другое.

– Это одно и то же. И противно, и никакого дальнейшего пути развития. Так ведь?

В перепалке наступила пауза – Ксилота раздумывала, что можно сказать на очевидную правоту Сальвадоры. Светловолосая, почувствовав слабинку, усилила натиск:

– И, кстати, ты же не хотела заниматься алхимией. Сидела вот здесь, на диване, и единственная возражала против этой затеи. Значит, тебе должно быть все равно, каким элементом управлять. С чего вдруг такие перемены?

– Если мне все-таки придется заниматься алхимией, то хотелось бы не абы чем! На кой черт мне нужен кипяток?!

– О чем спорите? – спросил Дармер, выходя в общую комнату.

Девушки повернулись к нему.

– Об элементах, – нехотя ответила Кси, бросая на подругу взгляды, какие обычно доставались Адель. – Арктур же сказал нам всем разные выбрать, а мы обе хотим один и тот же.

– И какой именно? – полюбопытствовал Дармер.

– Испарение, – ответила ему Салли. – Знаешь, это потрясающий элемент, – ее глаза загорелись от восторга. – Я уже успела про него прочитать. На первом уровне он не так полезен в бою, но зато потом... На втором можно создать Лед, а на третьем – Снег. И для всего этого нужно знать всего две стихии: Воздух и Воду!

– А ты уверена, что тебе хватит таланта? – насмешливо спросила Ксилота. – Сама же слышала – третий уровень осваивают только уникамы. Ты хоть представляешь, какой для этого нужен контроль?

Ее слова подействовали на Салли как ледяной душ, мигом выведя из блаженной эйфории.

– А к тебе все это не относится? – язвительно спросила она. – Ты так уверена, что справишься сама?

– Я – справлюсь, – с непонятым намеком в голосе отозвалась Кси, улыбаясь. – Можешь не сомневаться.

Ответить Сальвадоре не дали. За спором никто не услышал, как в комнату вошел Трим.

– Что у вас опять за разборки с утра пораньше? – поинтересовался куратор, но на его лице было написано столь явное безразличие к происходящему, что никто не стал ему отвечать. Тот и не настаивал на ответе. Вместо этого он спросил: – Выбрали элементы?

– Ну... не совсем, – проговорил сидевший в кресле с книгой в руках Мартес, которого до этой минуты никто не замечал. – У нас небольшие разногласия.

– Разногласия? Какие разногласия? – переспросил Трим, с большим вниманием разглядывая собравшуюся компанию, задерживая взгляд на двух девушках, которые волком смотрели друг на друга.

– Кси и Салли элемент не могут поделить, – пояснил Мартес.

– А, понятно, – протянул старший «друид», присаживаясь на подлокотник кресла. – И какой именно элемент стал причиной раздора лучших подружек?

– Испарение, – процедила Ксилота.

– Ясно. Ну, что же, если ни одна из сторон не захочет уступить..., – Трим выдержал паузу, во время которой Салли скрестила руки на груди, а Кси пренебрежительно фыркнула, – я предлагаю способ разрешить конфликт, – закончил он и вытянул вперед руку с зажатыми в кулаке только что созданными веточками.

– Опять жребий? – скривившись, недовольно протянула Ксилота.

– Боишься снова проиграть? – поддела ее Салли, хитро усмехаясь.

Кси пронзила подругу испепеляющим взглядом и, не глядя, выхватила из кулака «друида» одну из палочек.

– Ура! – прорезал комнату ее счастливый крик. Девушка с необычайной для себя радостью вертела в руках веточку, на конце которой зеленел лист. – Я выиграла!

– Ошибаешься, Ксилота, – оборвал восторги Трим. Та замолкла и в недоумении посмотрела на него. «Друид» разжал кулак и продемонстрировал вторую палочку. Помимо листка на ней красовался простой розовый цветок с несколькими лепестками. – Выигрышной была эта. А значит, Салли победила.

Сальвадора, померкнувшая было при виде листка, засияла вновь. Она счастливо улыбнулась и даже захлопала в ладоши.

Лицо Кси пошло красными пятнами, исказилось в гнев, кулаки сжались. Все, кто ее знал хоть немного, ждали взрыв. И он не замедлил разразиться.

– Ты... ты нарочно это сделал! – закричала преобразившаяся в фурию Ксилота. – Ты вырастил их после того, как я вытащила ветку! Чтобы не дать мне победить!

– Зачем мне это? – пожал плечами Трим.

– Я тебе не нравлюсь! – обвиняющее ткнула в него пальцем Кси. – И ты подсудил Салли лишь бы мне досадить!

– Докажи, – посмотрел на нее в упор «друид», и девушка замолчала. – Впрочем, если ты не довольна результатом жребия, вы можете продолжить вашу увлекательную дискуссию, но в таком случае за кольцами мы уйдем без вас.

– За какими кольцами? – спросил Дармер. – И где Арктур? Он же обещал прийти.

– У господина Триохранника возникли срочные дела, – ответил Трим. – Но ничего страшного, все равно тренировки начинать без колец нельзя, а в город за ними можно и со мной сходить.

– Так что за кольца? – спросила появившаяся в гостиной Адель. В отличие от всех остальных, она уже успела переодеться в форму.

– Стихийные, – пояснил «друид». – Без них вы не сможете овладеть неродной стихией, а значит, и создать элемент. Поэтому собирайтесь быстрее, и мы...

– Подождите, – перебила его Кси. Она растеряла весь запал, и теперь выглядела скорее встревожено, чем воинственно. – Где мы будем их покупать?

– В Катверне есть одна алхимическая мастерская, – ответил Трим, окидывая ее слегка удивленным взглядом.

– Может, лучше купить кольца на фабрике? – предложила Кси, нервно теребя пальцами край одежды. – Выйдет гораздо дешевле, а то в этих мастерских дерут втридорога.

– Зато качество лучше, – возразил Трим. – А поводу денег не переживай. Господин Триохранник сказал, что в этой мастерской нам скинут цену, а то и вовсе бесплатно кольца сделают. Правда, я так и не понял, почему, – задумчиво проговорил он.

Кси отвела глаза в сторону и что-то неразборчиво пробормотала. Но ее уже никто не слушал – все занялись сборами к выходу.

Ксилота хранила непривычное молчание и после того, как вся команда, включая Мартеза, которому кольцо не нужно, перешла мост, разделяющий Форестоун и Катверн. Но под густую сень переплетенных ветвей, где кипела городская жизнь, они не пошли – Трим повел их по главной улице, окруженной серыми каменными домами. Она была не так пустынна, как в ранний час, но по оживленности не могла сравниться с лесной частью города. Трим объяснил, что здесь находятся фабрики и производства Катверна – крупнейшего промышленного города магов. А жилых домов в центре нет.

Нужная мастерская тоже находилась на главной улице. Трехэтажное каменное здание состояло из трех частей: самого дома с треугольной крышей и двух башен по бокам – одна круглая, а другая со скошенными углами. Первая башня венчалась конусом крыши и имела закругленные окна. Верх второй был плоским с зубчатым ограждением, а окна – прямоугольные. Окна на самом доме были украшены балконами с ажурной черной решеткой. Над входной дверью прикреплены железные буквы: «Мастерская "Трезубец"». Упомянутый предмет был прибит снизу под надписью, подчеркивая ее длинным древком.

Трим толкнул дверь, собираясь войти, но та не поддавалась.

– На себя, – буркнула Кси.

– А, точно, – только сейчас заметил «друид» кольцо и схватился за него. – Привык, что в госпитале все двери вовнутрь открываются.

И он первым шагнул в открывшийся проем. Следом вошла Ксилота, громко выдохнув и нацепив на лицо выражение мрачной решимости. За ней прошли все остальные.

Попав внутрь, ребята оказались в небольшом помещении. Это была не сама мастерская, как они сразу поняли, а магазин готовых изделий. Чего здесь только не было! На бесчисленных полках стояли изделия из дерева, камня, металла, стекла и фарфора. Под стеклянной витриной сверкали драгоценные камни и ювелирные украшения необыкновенной красоты. Повсюду расставлены хрустальные колбы с чем-то переливающимся разными цветами внутри – алхимические преобразователи.

За стойкой напротив двери находился худощавый молодой маг с длинными волосами огненного цвета, которые он собрал в хвост, чтобы не мешали работать. Юноша стоял за токарным станком и обрабатывал изделие из камня, а потому не сразу заметил посетителей. Подняв взгляд на вставших у входной двери ребят, он на мгновение замер, глаза его расширились. Но затем парень принял насмешливый вид, не торопясь, снял увеличительную линзу с головы и скрестил руки на груди.

– Ну, надо же, – проговорил он язвительным голосом, – кого я вижу! Блудная дочь наконец-то решила навестить отчий дом? Хотел бы я сказать, что и года не прошло, но ведь на самом деле прошло больше двух лет с тех пор, как ты в последний раз переступила этот порог!

– Да будь моя воля, я бы еще столько же здесь не появлялась, – с вызовом ответила Ксилота, скрестив руки на груди, повторив жест мастера. – Вот смотрю сейчас на твою рожу и понимаю, что ни капли не жалею об уходе. Лет сто еще б тебя не видеть!

– Так чего приперлась тогда? – невежливо спросил ее парень.

– За кольцами. Моей команде приспичило боевую алхимию изучать, – Кси подошла и облокотилась на стойку. – Так что, может, ты по-быстрому нас обслужишь, и мы пойдем? Это же в наших с тобой общих интересах видеть друг друга как можно меньше?

– Святая правда, – молодой маг улыбнулся, и, поставив на стол локти, положил на сцепленные пальцы подбородок, оказываясь глазами на одном уровне с Ксилотой. – Но, боюсь, я

слишком сильно тебя ненавижу, чтобы позволить уйти просто так, – он пошарил рукой под стойкой и, глядя на потемневшее лицо девушки, усмехнулся: – Ради зрелища счастливого воссоединения семьи я готов потерпеть твое присутствие.

– Вот сволочь, – пробормотала Ксилота. – Впрочем, ничего другого я от тебя не ждала.

В этот момент дверь позади стойки открылась, и показался высокий мужчина в грубом рабочем фартуке с закатанными рукавами. Его шевелюра до плеч и короткая густая борода были такого же ярко-рыжего цвета, как у юноши.

– Что случилось? – спросил он и тут увидел Кси.

Через секунду девушка уже была заключена в мощные объятия. Она не издала ни звука, но и радостной не выглядела. Чего нельзя сказать о мужчине.

– Норма, иди сюда! – заорал он во всю мощь легких, и от его крика в витринах дрогнули стекла.

В комнату вошла красивая женщина с забранными в пучок кофейного цвета волосами. При виде Ксилоты она ахнула и, подбежав, с не меньшей горячностью обняла девушку. Кси на это лишь закатила глаза, но все же приобняла мать.

Пока оба родителя в радостном припадке суетились вокруг дочери, забытая команда делилась впечатлениями от увиденного.

– А я и не знал, что семья Ксилоты – владельцы одной из лучших алхимических мастерских, – проговорил удивленный Трим. – А господин Триостражник, выходит, был в курсе. Теперь понятно, на что он намекал, когда говорил, что нам здесь скидку сделают. Почему вы мне ничего не сказали?

– Видимо потому, что никто из нас до этого момента тоже об этом не знал, – ответила Салли.

– Как? Вы же лучшие подруги, – изумился Дармер. – Ладно, она мне и Мартесу ничего не говорила, но ты-то должна была знать!

– Представь себе, не делилась Кси этим со мной, – сказала девушка, и в ее голосе отчетливо слышались нотки обиды. – Когда я ее спрашивала о родителях, она всегда уходила от ответа.

– Ну, Ксилота, похоже, не слишком ладит с семьей. Я бы не удивлялся, что она не хотела о них говорить, – сказал Мартес.

Дармер промолчал. Взаимоотношения Кси с семьей оставались за гранью его понимания. И если с братом – длинноволосый молодой маг вряд ли мог быть кем-то еще – она находилась, иначе не скажешь, в состоянии вооруженного перемирия, то почему Кси не жаловала родителей, которые в ней души не чаяли, юноша объяснить не мог. Пережив личную трагедию, Дармер стал по-другому смотреть на многие вещи, в том числе на отношения в семье. Нельзя сказать, что он завидовал тем, кто не был лишен родительской любви, но сейчас, наблюдая за воссоединением чужой семьи, он чувствовал, что в его груди возникла давящая боль, ноющая и сжимающая какой-то внутренний стержень. От того, что сама Ксилота сейчас наверняка хотела оказаться подальше отсюда, лучше не становилось. Только хуже. От осознания, что кому-то и даром не нужно то, за что он сам отдал бы полжизни.

Тем временем родители Ксилоты оставили дочь в покое, от чего та выдохнула с облегчением, и заметили, что она пришла не одна. Последовало знакомство, в результате которого выяснилось, что владельцев мастерской зовут Чертан и Норма Триквер, а их сына и старшего брата Ксилоты – Октант. На что Адель поинтересовалась, почему в этом семействе детям дают такие странные имена. Вопрос был задан тихо и ни к кому не обращен. Старшие Трикверы его не расслышали. Но Кси подошла ближе к команде и услышала Адель. Рыжеволосая тут же получила полный ярости взгляд, но поскольку больше ничего Ксилота при родителях сделать не могла, на Адель это не произвело впечатления. А Салли с Тримом не сдержали смехок.

Когда со знакомством было покончено, одиннадцатая команда рассказала о цели визита. Узнав, что их дочь будет заниматься боевой алхимией, господин и госпожа Триквер обрадовались еще больше. А Октант с ехидницей заметил:

– Ты же клялась, что никогда даже не упомянешь об алхимии, а теперь что? Не держишь слово, сестренка!

Кси скривилась и хотела на повышенных тонах разъяснить, что это решение она приняла не сама, а под давлением команды, но отец опередил ее.

– Октант, прекрати издеваться над сестрой! Порадовался бы, что Ксилота продолжит заниматься семейным делом, пусть и не в лаборатории. А тебе лишь бы позубоскалить! Иди лучше сними мерки с ребят, а мы с мамой пока пойдем, подготовим материал. Вам из каких камней кольца нужны?

– Вы о чем? – не понял Дармер, пока старший брат Кси обмеривал его палец.

– Он спрашивает, кольца каких стихий нам нужны, – объяснила Ксилота. – Значит так, – не дожидаясь ответа, взяла она ситуацию в свои руки, – мне нужен Огонь, Салли – Вода, Дармеру – Воздух, а тебе, получается, Земля, – указала она последней на Адель.

– Выходит, четыре кольца всех стихий, – подвел итог Чертан. – Октант, ты закончил? Отлично, тогда идем в лабораторию. А вы, ребята, пока здесь подождите, это недолго.

Как только за всеми тремя закрылась дверь, Салли тут же накинулась на подругу с вопросами.

– Почему ты никогда не рассказывала о своей семье? Это же те самые Трикверы, которые считаются одними из лучших алхимиков среди магов, верно?

– Ну, да, семейное дело уже многие поколения, – безо всякого энтузиазма подтвердила Ксилота. – И что?

– Как это что? – возмутилась Сальвадора. – Это значит, ты сама имеешь огромный талант к алхимии! И ты еще не хотела ей заниматься!

– Да потому что меня все достало! – взорвалась Кси. – Меня этой алхимией с самого детства пичкали! Она у меня уже в печенках сидит! И родственники меня достали!

– А мне показалось, что родители тебя очень любят, – обескуражено проговорила Салли.

– После двух лет разлуки любой соскучится, – огрызнулась черноволосая. – Но пока я жила в этом доме, ни дня не проходило без скандала. Я же в Варнорт поступила только затем, чтобы сбежать отсюда!

– То есть ты предпочла умереть на поле боя, лишь не быть рядом с семьей? – не выдержал Дармер, чувствуя, что все больше раздражается.

– Я предпочла не свихнуться! – парировала Кси. – Что обязательно бы произошло, останься я в этом доме!

– По-моему, ты сильно преувеличиваешь, – сказала Сальвадора недоверчиво. – Ссоры случаются в любой семье. В моей они тоже были. Но я никогда не сбегала из дома!

– Зря удивляешься, – внезапно заговорила Адель, не дав ответить Ксилоте. – Вода с Огнем не совместима, разве не знаешь? И маги этих стихий редко находят общий язык.

Повисла тишина. Рыжеволосая недоуменно оглянулась и, увидев направленные на нее непонимающие взгляды, удивленно спросила:

– Вы не заметили, что у всех Трикверов стихия Огня?

– А ведь верно. Старший и младший так точно, – произнес Дармер, вспоминая рыжие шевелюры Чертана и Октанта. – А твоя мама, Кси, какой стихии?

– Тоже Огонь, – ответила черноволосая.

– А вам не кажется это странным? – спросил Трим. – Как так получилось, что у тебя оба родителя – Огонь, а ты – Вода? А ведь стихия передается по наследству. Ты случайно не...

– Нет! – резко отвергла его предположение Ксилота. – Стихия может передаваться и через поколение. Я в бабушку пошла. Вот она.

Девушка указала рукой на стену, где висела большая фотография в рамке, на которой была изображена вся семья Триквер. Снимок сделан больше десяти лет назад, если судить по возрасту Кси, которая на тот момент была еще совсем ребенком. На фотографии ребята увидели молодых Норму и Чертана, который тогда еще не носил бороду, мальчишку Октанта с короткими взъерошенными волосами и пару пожилых магов. Когда Ксилота упомянула, что пошла в бабушку, то говорила не только о стихии. Женщина со снимка, одетая в закрытое платье синего цвета и выглядевшая удивительно молодо для своих лет, была ее повзрослевшей копией. Те же черные волнистые волосы, забранные в элегантную прическу, и большие глаза.

Но ребят больше поразило не невероятное сходство сокомандницы с бабушкой, а запечатленный рядом с женщиной маг. Могучая, похожая на медвежью фигура занимала с четверть фотографии. Даже рядом с высоким Чертаном маг мог похвастать ростом. Несмотря на преклонный возраст, волосы сохранили огненный цвет, как и длинная, до живота, густая борода с усами. Сколько лет этому магу не было, никому и в голову не пришло бы назвать его стариком.

– Я только с бабушкой и могла нормально общаться, – произнесла Ксилота. – Только благодаря ей я здесь выживала. А как ее не стало несколько лет назад, стало совсем невыносимо. Вот я не выдержала и сбежала.

– Сочувствую, – проговорила Салли, внимательно рассматривая фотографию. – Надо же, – вдруг хихикнула она, – какой миленькой ты тогда была!

И правда, маленькая, счастливо улыбающаяся Кси в голубом платье с бантом на макушке выглядела удивительно мило.

– Что значит, была? – тут же зашипела повзрослевшая и мало чем напоминающая прелестьную девчущку с фотографии Ксилота. – Хочешь сказать, сейчас...

– А это кто, твой дед? – прервал ее Дармер. – Он-то жив?

– Жив, что с ним станется, – с недовольством ответила девушка.

– А где он сейчас? – поинтересовалась Сальвадора.

– Понятия не имею, – пожала плечами Кси. – Но точно не в мастерской, иначе бы पहले всех выбежал поприветствовать свою «самую дорогую и любимую внучку»! И слава богам! Мне дико повезло, что мы на него не нарва...

– Кого я вижу! Это же моя самая дорогая и любимая внучка! Как же я по тебе скучал!

Ксилота даже пискнуть не успела, как оказалась стиснута в крепких объятиях рыжего здоровяка, которого и теперь язык не поворачивался назвать дедом. За десять лет он ни капли не изменился и отличался от своего двойника с фотографии только бородой – она стала еще длиннее.

На этот раз Кси не стала терпеливо сносить подобное обращение и попыталась вырваться. Но усилия ни к чему не привели – здоровяк внимания не обратил на ее трепыхания. Теперь даже Дармеру стало немного жалко Кси. Та словно кукла болталась в руках чрезмерно соскучившегося деда и выслушивала поток словоизлияний.

От продолжения экзекуции ее спасли остальные родственники, вернувшиеся в торговый зал с готовыми кольцами. Ребята ожидали увидеть что-то вроде колец для очищения энергии и сильно удивились. Кольца оказались сделаны не из металла, а высечены из цельных камней. Их цвет совпадал с цветами четырех стихий.

– А что это за камни? – спросила Адель, разглядывая кольца в руке Ксилоты, которые той передал отец.

Кси закатила глаза.

– Ты алхимию в академии совсем не изучала? – и, оставив вопрос без ответа, сказала: – Это же элементарная вещь! Четыре драгоценных камня – вместилища четырех стихий в кристаллизованном виде. Они идеальные преобразователи одного типа энергии в другой! Вот это твой, Дармер, – она протянула товарищу прозрачное кольцо, – алмаз, камень стихии Воздуха. А это твой, Салли, сапфир, – положила Кси на ладонь подруги кольцо из синего камня.

Адель досталось изумрудное кольцо, и в руке Ксилоты остался пылающий красным рубин.

Когда все кольца были разобраны, Трим попытался узнать, сколько они должны, но господин и госпожа Триквер в один голос заявили, что с друзьями дочери денег не возьмут, и отвергли любые попытки заплатить. После этого Кси, как бы она не хотела побыстрее уйти, подверглась еще одному сеансу объятий, теперь прощальных. Даже Октант подошел, чтобы попрощаться с сестрой, и этот жест поверг Кси в ступор. Что творилось со старшими Трикверами – словами не передать. Дед Ксилоты, которого звали Расалас, сбегал куда-то в недра дома и принес внучке кулон – прозрачный голубовато-зеленый камень на цепочке, которую он тут же повесил ей на шею.

– И зачем это? – спросила Кси, разглядывая вплавленный в серебро треугольный камень.

– Я сделал эту подвеску специально для тебя! – провозгласил Расалас. – Это не простой камень, он будет менять цвет, если ты снова начнешь кипятиться. И это будет сигнал для тебя, что надо бы взять себя в руки!

– Глупость какая-то, – фыркнула Ксилота. – И зачем только надо было...

– Утю-тю, он розовеет! – перебил ее дед.

И правда, камень подернулся изнутри лиловой дымкой. Ксилота, заметив это, вспыхнула. Камень, будто отвечая ее эмоциям, налился краснотой. Девушка прикрыла глаза, глубоко вдохнула-выдохнула, и кристалл снова засиял холодным зеленоватым светом.

– Молодец, – дед похлопал ее по макушке, на что Ксилота лишь слегка покривилась. – И отныне всегда следи, чтобы он снова не стал красным. Если уж решила стать на путь воина, учись контролировать эмоции. Несдержанность в бою может дорого обойтись тебе и твоим друзьям!

Всю дорогу до замка Кси смотрела на подаренный кулон, который больше цвет не менял. Длина цепочки не позволяла спрятать его под доспех, но и снять побрякушку девушка не пыталась. Все остальные, за исключением «друидов», рассматривали новые кольца.

– Слушай, Кси, – заговорила Сальвадора, – а это ничего, что твои родители нам эти кольца бесплатно отдали? Драгоценные камни дорого стоят...

– Натуральные, – оборвала ее Ксилота, – драгоценные камни. Которые азарлары в своих горах добывают. Они – да, дорогие. А этих час назад вообще не существовало, их вырастили в пробирке алхимией. Потому и низкая цена.

– Сейчас почти все алхимией создается, – проговорил Трим. – Еда, ресурсы... Все производится на алхимических фабриках. Мне всегда было интересно, зачем азарлары тратят время, занимаясь добычей металлов, камня, когда мы создаем их гораздо быстрее и дешевле?

– Азарлары – мастера артефакторики, – ответила Ксилота. – А для изготовления магических предметов лучше использовать натуральные ресурсы, а не созданные из энергии.

– И не все пользуются вещами, полученными алхимией, – вставил слово Дармер. – Те, у кого есть деньги, могут позволить себе покупать изделия у азарларов. Например, мое кольцо создано из добытого золота, а не алхимического, – показал он свое очищающее энергию кольцо.

– А между ними есть разница? – скептически спросил Трим.

– Считается, что материалы, созданные природой, лучше, – проговорила Ксилота. – Надежнее, долговечнее, лучше подходят для работы с магией. Но и цена на изделия из них соответствующая. Ресурсы ведь нужно найти, добыть, обработать. И ведь не каждый камень или металл подойдет. Для успешных магических манипуляций сырье должно быть чистым, без трещин, неровностей, замутнений, а иначе плохое качество может сказаться на стабильности заклинания.

Рассказывая, Кси преобразилась. Исчезли надменность и высокомерие, в глазах жил лишь огонь энтузиазма, а увлеченность темой сквозила в каждом слове. Адель следила за этими переменами, усмехаясь краем губ.

– И кого ты хочешь убедить, что семейное дело тебе противно?
Кси остановилась на полуслове, и камень на ее груди налился ярко-алым цветом.

Глава 3. Тайны магии

– Принцип действия тот же, что и с нейтральными заклинаниями. Вы направляете энергию в палец и пропускаете ее через кольцо. Так как оно сделано из цельного камня, преобразовать энергию вам будет даже проще, чем очищать.

Арктур сдержал обещание и после возвращения команды из мастерской отвел их в тренировочный зал в первой башне, где начал учить создавать элементы. Сейчас четверо ребят (за исключением Мартеса, который совершенствовал навыки под руководством Трима) слушали наставления Триохранника, прежде чем приступить к тренировке.

Рассказывая, Арктур ходил взад и вперед перед ними. Дармер почувствовал ностальгию. Глава Замка Огня так же вышагивал перед шеренгой второкурсников на практических занятиях. Это было совсем недавно, но Дармеру казалось, что с тех пор прошла вечность.

– Сейчас покажу, как это сделать, – Арктур решил не затягивать с вводной частью. Он достал из кармана сверкающее бриллиантовое кольцо и надел на палец. По его руке пробежала волна красной энергии, затекла в кольцо и вырвалась из него белой вспышкой. На лица ребят повеяло свежим бризом. – Вот и все. Теперь вы. Пусть, для начала, кто-нибудь один попробует. Как насчет тебя, Дармер?

Нехороший блеск в глазах учителя насторожил юношу, но он все же кивнул, наказав себе быть очень осторожным. Он решил использовать самое малое количество энергии для преобразования. Родная красная энергия прокатилась по руке, вошла в алмаз и... Дармер еле удержался от вскрика. Несколько глубоких царапин расчертили ладонь, по руке потекла кровь.

И это он вложил совсем чуть-чуть энергии! Дармер ужаснулся, представив, что могло быть, используй он больше силы. В голове тут же возник образ отрезанной руки. Юноша мысленно похлопал своей предусмотрительности.

– Перед вами типичный пример ошибки начинающих пользователей другой стихией, – похоже, Арктур чего-то подобного и ожидал. – Как я сказал, преобразовать один тип энергии в другой очень просто. Сложность заключается в другом. Применять чужую стихию – совсем не то же самое, что свою. Родная стихия воспринимается как часть вас, маги осваивают ее так же, как учатся ходить – по наитию. Стихия, данная вам с рождения, будет всегда беспрекословно вас слушаться и никогда не навредит. Почти всегда, – поправился он, бросив взгляд на Адель. – Но при преобразовании сущность энергии меняется, и это уже совершенно другая стихия. Чужеродная вам. Такая энергия может быть опасна, если вы не сможете контролировать ее.

«И он говорит об этом только сейчас?! – с негодованием подумал Дармер. – Нельзя было заранее предупредить?»

Впрочем, замысел Арктура понятен. Без наглядной демонстрации внушение не оказалось бы и половину нужного эффекта. Смотря на поутихший энтузиазм девчонок, Дармер начал догадываться, почему именно ему, единственному парню, выпала роль наглядного пособия.

– С первого раза ни у кого не получается взять под контроль преобразованную энергию, – продолжал Арктур. – Дармер еще легко отделался. Он использовал сравнительно небольшое количество энергии, поэтому получил всего лишь несколько царапин. Однако это не совсем верно. Менять нужно не объем выпускаемой магии, а принцип ее подачи. Запомните самое важное правило: нельзя создавать чужую стихию в непосредственном контакте с телом. То, что вы могли себе позволить с родной стихией, неприемлемо делать с чужой. Это же касается способа, которым вы создаете из энергии стихию. Ты, Дармер, привык концентрировать Огонь в руке, чтобы потом выпустить в противника призыв. Но если ты создаешь Воздух, то сильная концентрация превратит его в воздушные лезвия. Носителю они вреда не причинят, а тебе

перемолотят руку. Чтобы создать Порыв Ветра, ты должен рассеивать энергию, а не концентрировать ее. Понял? А теперь подойди – я залечу твою руку.

Он достал из кармана мантии прозрачный ограненный камень и провел им над ладонью Дармера. Царапины тут же затянулись.

– Это накопитель, – пояснил Арктур в ответ на вопросительный взгляд ученика. – Он создан из чистого хрусталя, и в нем можно хранить заклинания и энергию. Я взял этот камень, чтобы не отвлекать наших «друидов» от тренировки. В нем заключена жизненная сила, которой буду сегодня исцелять ваши травмы. А они еще будут, я уверен.

«Обнадежив» учеников, он начал инструктировать остальных.

– Ты, Ксилота, тоже забудь о создании призывов в руке, как ты это делала с Водой. Иначе ожоги тебе обеспечены. Вызывай Огонь хотя бы в метре от себя. Теперь вы двое, – обратился он к Салли и Адель. – Выбранные вами стихии не так опасны, как Огонь и Воздух, поэтому вам будет проще. Но это не означает, что время расслабляться – даже от этих стихий можно получить травму. Кроме того, Земля и Вода имеют бóльшую плотность, чем ваши родные стихии, поэтому поначалу будет сложно и непривычно даже создавать их. Но я уверен, что вы справитесь. И главное, о чем следует знать: ваша задача – понять принцип действия чужой стихии, чтобы затем без проблем объединить ее со своей и создать элемент. Вы не осваиваете новую стихию, поэтому все нюансы знать не обязательно. А теперь приступайте к тренировке. Я хочу, чтобы уже сегодня вы научились должному контролю второй стихии.

Ребята достигли «надлежащего уровня», по мнению Арктура, спустя час. Но к тому времени они прокляли все на свете. Ксилота – так и не по одному разу. Она все-таки получила несколько ожогов, вопреки предосторожностям и предупреждению Триостражника. Волдыри ей залечили, но девушка все равно была ужасно зла и в следующий раз, когда ей удалось создать мощную струю пламени, едва не испепелила Адель. И хотя Ксилота клятвенно заверяла, что направила поток огня именно в ее сторону по чистой случайности, никто ей не поверил.

Для Дармера следующие попытки оказались более удачными. Он заработал всего лишь пару царапин, которые даже залечивать не стал. Гораздо больший ущерб маг причинил, когда по ошибке не рассчитал сил. Попытавшись рассеять энергию, парень вместо легкого ветерка поднял настоящий ураган и сбил с ног Кси и Адель. Обе девушки проявили невиданное ранее единодушие, ругая товарища на все лады. Больше он старался таких оплошностей не совершать.

Зато следом начала чудить Салли. Неправильно поняв указание Арктура о сложности создания Воды из-за бóльшей плотности, она решила выплеснуть побольше энергии. Однако умудрилась часть пропустить мимо кольца не преобразованной. По залу промчался еще один ураган, несущий с собой десятки литров воды. В результате пол был затоплен, а все, кроме Арктура, вымокли до нитки.

Ситуацию усугубила Адель, точнее, результаты ее тренировки. Созданная ей Земля получилась очень сухая и сыпучая. Подхваченная ветром, она легко смешалась с водой и превратилась в грязь. Когда шторм стих, стены, потолок, пол и сами ребята были измазаны в черной жиже.

Когда команда достигла нужных результатов, Арктур, глядя на мокрых, грязных и обогранных до демонов учеников, принял решение на сегодня окончить тренировку.

Вечером команда наслаждалась заслуженным отдыхом. Смыв с себя последствия занятия, ребята вернули хорошее расположение духа и даже стали находить комичную сторону в недавних мучениях. Еще больше поднял им настроение возвратившийся Мартес. Выслушав рассказ о тренировке товарищей, «друид» поведал в ответ, что творилось на практических занятиях в Замке Земли, и как быстро после них заканчивалась вода в ваннах. Ничто так не воодушевляет, как осознание того, что другим приходилось еще хуже, чем тебе, и ребята окончательно повеселели.

***

– Цветы Неистового Пламени? Что это? – прочитал Дармер бросившуюся в глаза яркую надпись.

Вечер того же дня ребята предпочли провести кто во что горазд. Мартес, которого Трим загонял еще больше, чем Арктур его товарищей, отправился спать пораньше. Салли, невзирая на усталость, ушла в библиотеку, а оставшиеся трое сидели в гостиной. Дармеру было лень что-либо делать, и он лежал в кресле – диван оккупировала Ксилота и, как и сокомандник, бездельничала.

Но вскоре Дармеру стало скучно, и он стал поглядывать в книгу сидевшей в соседнем кресле Адель.

– Это призыв Огня, – нехотя ответила девушка, недовольная, что ее оторвали от чтения, – четвертого ранга. И не мешай мне!

– Уже на магистра замахнулась? – протянул Дармер. – Думаешь, потянешь?

Все призывы делились на категории сложности. Сейчас ребята не могли создать ничего выше второго ранга, а потому удивление мага оправдано.

– И это я слышу от того, кто за два года не смог разучить Саламандру? – ядом в голосе рыжеволосой можно было отравить всю Гильдию.

– Ну, во-первых, уже выучил. А, во-вторых, поскольку я стал магом ближнего боя, она мне больше и не нужна. Ни Саламандра, ни Феникс, ни эти твои Цветы... Как там?... Неистового Пламени.

Адель хотела ответить, но что она собиралась сказать, так и осталось тайной. В разговор вмешалась Кси, которая до этого молча лежала на диване, делая вид, что ее здесь нет.

– А почему у призывов стихии Огня такие пафосные названия? У высокоранговых, во всяком случае.

– Но не у всех же..., – не слишком уверенно произнес Дармер.

– У всех, у всех, – перебила Кси. – В той книжке по огненным призывам, – указала она на талмуд в руках Адель. Та недобро посмотрела на новоявленную сокомандницу – она не любила, когда ее книги трогают без разрешения. – Все призывы выше уровня мастера имеют всякие невразумительные названия: Пылающий Дракон Преисподней, Танец Двух Огненных Змей. Я не понимаю, что изменится, если призыв в виде огненного дракона назвать просто Огненным Драконом. Зачем такие длинные названия? У Воздуха, кстати, не лучше. Чего стоит один Бешенный Ураган Крылатого Коня, про который мне Салли как-то рассказывала. Про Землю не имею понятия, но могу поспорить, там такая же ситуация.

– А у Воды что, нет подобных призывов? – насмешливо поинтересовалась Адель.

– Есть, – ничуть не смутилась Кси. – Один, сильнейший призыв Воды. Поэтому ему это простительно. Все остальные названия логичны и понятны. Чего нельзя сказать об Огне. У меня вообще сложилось впечатление, что учебник по этой стихии – прямо-таки сборник абсурдных названий. Ну что, есть идеи, откуда они появляются? Может, у нашей зубрили найдется парочка версий?

– То, что я была лучшей на курсе, еще не значит, что на мне висит ярлык «книжного червя», – холодно ответила Адель. – Я не знаю, как обстоят дела в Замке Воды, но у нас упор делался на практику, а не теорию. И читала я только то, что относилось непосредственно к сотворению призыва.

– Ну, достоверной информации у тебя, предположим, нет, – не отставала Кси, – но воображение-то имеется, как и логика. Что тебе мешает просто предположить? Или у тебя нет этих качеств?

– Кси, скажи честно, – вмешался Дармер, пока разговор не перерос в скандал, – ты ведь знаешь ответ, не так ли? Зачем хочешь вытянуть его из нас?

Кси картинно вздохнула.

– Я не очень люблю читать учебники, поэтому достоверных сведений нет и у меня, но! У меня есть воображение и логика! – подчеркнуто сказала она.

– Ну и до чего ты дошла со своей логикой?

– Первое. Что объединяет эти призывы, помимо силы? – начала Ксилота и сама ответила на свой вопрос: – Они контурные.

– Пф! Это и так понятно! – фыркнула Адель презрительно. – Контурные заклинания гораздо сильнее обычных, так что нет ничего неувидительного...

– Не все, – оборвала ее Кси. – У Воды есть призыв четвертого уровня, не имеющий контура. Хотя это к делу отношения не имеет. Так вот, все эти призывы со сложно выговариваемыми названиями имеют контурную структуру. А, я надеюсь, вам известно, что контурные заклинания появились сравнительно недавно – несколько сотен лет назад.

– Ничего себе, недавно..., – пробубнил Дармер себе под нос. Но Кси услышала.

– В сравнении с обычными заклинаниями, некоторым из которых тысячи лет, это недавно, – невозмутимо ответствовала она, поглядывая, как товарищ подавился воздухом. – И мы еще помним создателей контурных заклинаний, их имена есть в учебниках, и пользуемся названиями, которые придумали они. Вот вы на их месте, если бы изобрели сверхмощный призыв, того же дракона, к примеру, назвали бы его просто Огненным Драконом?

Дармер задумался над такой возможностью. В клане Веспер были распространены стихии Огня и Воздуха, и призывам этих стихий было отведено много места в домашней библиотеке, где они были расписаны во всех подробностях. Поэтому Дармеру доводилось читать про Огненного Дракона. Перед внутренним взором мага появился этот огненный змей. От него веяло мощью огромного количества пламени, укрощенного и принявшего форму.

«Нет, нужно не иметь фантазии, чтобы назвать его Огненным Драконом, – подумал Дармер. – А Пылающий Дракон Преисподней звучит солидно и красиво».

– Вот, – удовлетворенно кивнула Кси, видя замешательство на лицах собеседников, – никто бы не назвал. А с обычными призывами без контура другая ситуация. Они гораздо проще, научиться применять их могут все носители стихии, а придумали настолько давно, что никто не помнит создателей, как и названия, которые они им давали. Поэтому для простоты и удобства у этих призывов более короткие и понятные названия.

Как только она замолчала, Адель тут же заявила:

– В твоей теории все ровно и логично, кроме одного: не все контурные призывы странно называются. Взять хотя бы наш Огненный Шар или ваш Водный Шар.

– Водяной, – поправила Кси.

– Хорошо, Водяной. Они же тоже имеют контур, пусть простой, но все же контур.

Но Кси это не обескуражило. Она хмыкнула и насмешливо посмотрела на Адель.

– Ты же сама недавно говорила, что не читаешь ничего, не касающееся применения заклинания.

– И что? – не поняла та.

– Значит, не читаешь историю создания и не знаешь оригинального названия, – с той же улыбочкой продолжила Кси.

Адель сидела неподвижно еще пару секунд, а затем сорвалась с места и выбежала в соседнюю комнату, откуда почти сразу появилась, листая на ходу книгу. Дармер узнал учебник, по которому обучался два курса.

Адель быстро нашла нужную страницу и взглядом пробежалась по строчкам. Ее глаза расширились, она чуть не выронила книгу, до того сильно было ее удивление.

– Сфера Ярости?!

– Это что? Это так раньше Огненный Шар назывался? – Дармер тоже слегка опешил. Кси хмыкнула.

– А Водяной Шар раньше назывался Сфера Ненависти. Интересно, их не одни и те же маги создавали?

А Адель уже листала книгу дальше. Выяснилось, что та же участь постигла и Саламандру, которую создатель-извращенец обозвал Демонической Рептилией. Больше контурных призывов в книге не было, и нужен был другой учебник, чтобы посмотреть исторические названия Феникса и остальных призывов выше второго ранга, но Адель не захотела за ним идти. Дармер был с ней в какой-то степени солидарен, не желая чувствовать еще больший крах реальности.

Только Кси выглядела довольной. Она с большим удовольствием глядела на вытянутые лица магов Огня. У Дармера, глядя на нее, возник вопрос: «Зачем она вообще начала разговор про названия призывов, если с самого начала знала ответ?»

***

Наутро Трим принес нерадостное известие – Арктура срочно отозвали из Форестоуна. Триостражник уже покинул Катверн, и неизвестно, когда вернется назад. Это означало, что тренировка для всей команды, кроме Мартеса, откладывалась до лучших времен. Новость особенно сильно огорчила Салли, которая больше всех жаждала обрести новые умения. Желание оказалось настолько сильным, что, вопреки обыкновению, златовласка не понеслась в библиотеку топить горе в знаниях, а собрала команду, чтобы решить, как быть с тренировкой.

– А что мы реально можем сделать? – задал резонный вопрос Дармер.

Его настроение тоже было подпорчено внезапным отъездом Арктура. Как и предсказывал учитель, в библиотеке Форестоуна не нашлось ни одной самой завалющейся книги по огненным призывам ближнего боя. Дармер не сомневался, что в архивах клана Веспер нужные книги обязательно отыщутся, но когда он еще до них доберется... Поэтому пока юноша не мог приступить к личному плану тренировок, а тут еще и общекомандное занятие полетело мантикоре под хвост.

– Мы можем сами научиться призыву элементов! – воодушевления Салли хватило бы на четверых. – Вот здесь, – она подняла повыше трактат об алхимии, который изучала с того момента, как одиннадцатая команда решила заняться алхимией, – все подробно расписано – как и что делать. Думаю, мы могли бы без проблем...

– Ты с ума сошла? – перебила ее Адель. – Забыла, как мы вчера чуть не угробили друг друга? Нельзя заниматься магией без присмотра преподавателя.

– Ну, мы можем практиковаться не одновременно, а по очереди, – внесла уточнение Сальвадора. – А остальные будут стоять за спиной. Так мы снизим риск к минимуму, если вдруг заклинание сработает не так, как надо. В любом случае, это лучше, чем сидеть и ждать, когда вернется господин Триостражник. А если все же что-то случится, то где находится госпиталь, мы знаем.

Адель фыркнула.

– Ты точно сошла с ума, – заявила она. – Твоя затея – полное безрассудство. Вы как хотите, а я в этом не участвую, – и она решительно поднялась из кресла, намереваясь уйти в свою комнату.

– Так-так-так, – насмешливо пропела Ксилота. – Что я слышу? Девочка испугалась?

Адель резко обернулась и пронзила ее испепеляющим взглядом.

– Я не испугалась, – проговорила она чуть ли не по слогам. – Но я не собираюсь ради какой-то тренировки отправляться в мир иной! Или отлеживаться в госпитале после ваших экспериментов! Я недавно оттуда вернулась, и обратно меня не тянет.

– И как с таким подходом тебя в Варнорт взяли? – уже без улыбки произнесла Ксилота. – Нет, большой объем энергии, это все понятно. Но ты вообще в курсе, чем чревата наша работа? Или на поле боя, когда потребуются отдать жизнь за Варнорт, ты тоже скажешь: «Извините, но это безумие – я еще слишком молода, чтобы умирать»?

Лицо Адель потемнело. Дармер и Сальвадора тоже не остались безучастными и собрались высказать подруге, что та зашла слишком далеко. Но прежде, чем кто-либо из них успел сказать хоть слово, Кси вновь заговорила веселым голосом:

– Или ты просто боишься проиграть?

– В смысле? – спросила Адель напряженным голосом.

– Ну, ты же всегда и во всем была лучшей. И на тренировках, и в поединках. Но на сей раз первенства тебе не видать, как волос на затылке, которые ты криво обстригла. В этой гонке совсем другой фаворит! – если у кого и были сомнения, о ком она, Ксилота их тут же развеяла, показав на себя. – Я, конечно, никогда не создавала элементы без преобразователя, но на деле он нужен лишь затем, чтобы облегчить задачу алхимика. Принцип создания остается одним и тем же. Без лишней скромности могу сказать, что даже если с первого раза у меня не получится сотворить элемент, то со второго или третьего – наверняка. Во всяком случае, уж точно быстрее тебя, – закончила Кси, с усмешкой наблюдая за Аделью.

Рыжеволосая девушка недобро сощурилась.

– Откуда мне знать, что все это не пустая болтовня?

– Ну, – притворно задумалась Ксилота, настолько картинно прикладывая палец к губе, что и ребенок понял бы, что она играет, – ты могла бы пойти с нами и лично убедиться. Ах да, ты же отказалась. Тогда тебе придется поверить на слово Салли с Дармером. А их ведь и подговорить можно... – с хитрецей в глазах закончила она.

Адель прекрасно понимала, что ее берут на слабо, но какой-то огонек внутри не давал ей повернуться и уйти. В конце концов, девушка согласилась поучаствовать в «безумной затее».

Тренировочные залы в первой башне открыты всегда, а большинство воинов Варнорта на заданиях и практиках, поэтому никто не помешал группе учеников занять одно из помещений.

– Что ж, демонстрируй свое мастерство, – сказала Адель с отчетливой насмешкой в голосе.

– Не беспокойся, – Кси с улыбкой снисходительно глядела на соперницу. Она выглядела абсолютно в себе уверенной. Ни капли волнения в ней заметно не было.

Салли открыла толстенную книгу и начала перелистывать страницы в поисках нужной, но Кси остановила ее, заявив, что в подсказках не нуждается.

– Не оскорбляй мастера пошлыми инструкциями, – с этими словами она вышла на исходную позицию, став спиной к товарищам.

Дармер пристально следил за ней. Ксилота подняла руку с рубиновым кольцом. Сверкнула вспышка энергии. С ладони девушки закапала вода. Не кипяток – пар от нее не шел. Кси чертыхнулась, еле слышно пробормотала:

– Неправильная пропорция, – и попробовала снова.

Дармер стал смотреть еще внимательнее, пытаясь уяснить принцип, но ему и на этот раз не удалось уследить за действиями Ксилоты. Впрочем, та тоже успеха не добилась – от ее руки валил густой белый пар. Даже на вид он выглядел очень горячим и должен был ошпарить руку Кси. Но этого не произошло: девушка не вскрикнула от боли, не отдернула покрасневшую ладонь. Похоже, в связке с родной стихией, чужая переставала нести опасность для пользователя.

Смотря на уже вторую неудачу Кси, Адель не смогла сдержать смехок.

– Переоценила свои возможности? – спросила она с издевкой.

Ксилота даже не обернулась. Взмахом руки она рассеяла пар и вновь подняла ее. Сейчас Дармеру удалось разглядеть ее жест: Ксилота соединила кончики большого и указательного пальца, на котором надето кольцо.

– Я сказала, – отчетливо произнесла она, – что максимум с третьего раза у меня все получится. И я не намерена забирать своих слов обратно.

Волна голубого цвета прокатилась по руке и у основания пальцев разделилась. Одна из волн прошла через кольцо, окрасилась красным и на кончике пальца вновь соединилась со второй. Засияла яркая вспышка. На пол хлынул дымящийся мутный поток. Кипящая вода с шипением растекалась по серым плитам. В воздух поднимались завихрения пара.

Ксилота развернулась и победоносно оглядела товарищей, а переставшую улыбаться Адель – особенно. Салли и Дармер поздравили Кси с успехом, на что та сказала:

– Не стоит. Я не сомневалась, что у меня получится, – и выразительно поглядела в сторону Адель, лицо которой застыло каменной маской.

Следующим свои силы решил попробовать Дармер. Он от помощи Сальвадора отказываться не стал. Манипуляции Ксилоты так и не прояснили принцип создания элемента, но Салли, вслух зачитывая отрывки из талмуда по алхимии, помогала ему заполнить пробелы в знаниях.

– «Объединение двух стихий в элемент имеет сложности и нюансы. Следует помнить, что следует не просто смешать стихии между собой, но соединить в вещество, обладающее свойствами обеих, однако принципиально отличающееся по форме и структуре. Также нужно учитывать пропорции, в которых происходит слияние, для получения на выходе нужного элемента. Неправильная пропорция может привести к неудачному сотворению или к не той консистенции элемента, которая требуется. Пропорция для одного и того же элемента может варьироваться в зависимости от использования различных призывов...»

Дармеру сразу вспомнились две попытки Кси, не имевшие успеха. В первую из них от воды не шел пар – она не была достаточно горячей – значит, Ксилота влила мало Огня. Во второй раз наоборот – Огня оказалось слишком много, и он испарил Воду.

Пока Дармер размышлял, Салли перешла к описанию его элемента.

– «Свет. Создается путем соединения стихий Огня и Воздуха. Обе стихии считаются легкими и летучими, поэтому для простейшего воплощения требуется слить их в соотношении один к одному». То есть тебе, Дармер, нужно смешать их в равных пропорциях друг к другу, – пояснила Салли, внимательно просматривая строчки текста. – Больше никаких указаний нет, так что пробуй.

– Хорошо, – пробормотал Дармер, отходя на позицию и поднимая левую руку. Не стовариваясь, ребята решили носить стихийные кольца именно на этой руке, поскольку на правой уже надето «нейтральное» кольцо. Только левша Сальвадора сделала наоборот.

Дармер попробовал пустить энергию, как это делала Кси – через большой и указательный пальцы, но не удержал концентрацию, и энергия пропала втуне.

– Используй обе руки, – посоветовала черноволосая, наблюдавшая за ним. – Как я... без опыта так делать сложно.

Дармер послушался. Обеими руками манипулировать потоками энергии оказалось действительно проще... но элемент создать не удалось. Юноша попытался снова, а затем еще раз и еще.

Спустя несколько проб и ошибок маг окончательно убедился, что Кси ничуть не преувеличивала свои способности, когда заявляла, что в алхимии превосходит их всех. Она не сразу нашла нужное соотношение, но объединить стихии сумела с первого раза. Дармеру не удавалось пока даже этого. Огонь и Воздух вели себя как угодно, но только не соединялись.

Дармер, наконец, осознал разницу между соединением и смешиванием. Когда они с Салли создали двойной призыв в битве с големом – это было смешивание. Воздух раздувал

Огонь, делая его гораздо мощнее. Дармер и сейчас создавал нечто подобное, правда, не в таких масштабах. Иначе бы точно сжег все вокруг – полученная смесь из-за воздушной составляющей, которой он еще не овладел до конца, почти не поддавалась контролю. Сам бы Дармер не пострадал – Огонь не мог причинить вред магу, ветер же он создавал слабый. Однако сокомандники от души радовались, что стоят сейчас у Дармера за спиной.

В конце концов, юношу согнала с места Салли, посчитав, что он слишком долго возится, а другие тоже хотят попробовать. Но Сальвадора справилась не лучше товарища, с той лишь разницей, что ее эксперименты не грозили уничтожить все вокруг, а всего лишь вымочить команду до нитки. Поняв, что все не так просто, как ей казалось изначально, Сальвадора с неохотой уступила место Адель.

Та приступила к тренировке с такой неохотой, словно скучнее занятия трудно придумать. Итог столь безразличного отношения был закономерен. Горстка сожженной земли – это все, что Адель удалось сотворить. Разумеется, Кси не смогла смолчать по этому поводу и острила всю дорогу до общей комнаты. Ее радость омрачала только полное безразличие Адель к подколкам.

***

– Я не понимаю, почему не получается? – сокрушалась Салли во время обеда. – Ведь все делали по инструкции. Но мы даже не смогли объединить стихии. Кси, почему ты молчишь? – воззвала она к подруге. – Скажи, в чем мы ошиблись?

Сидящая рядом черноволосая девушка усмехнулась.

– В том, что ожидаете слишком быстрого результата, – сказала она. – Алхимия – наука сложная, даже с преобразователем. Чего уж говорить о работе без него.

– Я, конечно, не алхимик в каком-то там поколении, но алхимию в академии изучала, – ответила Сальвадора. – И ничего запредельно сложного в ней не нашла. Наука как наука.

Кси пренебрежительно фыркнула.

– Могу представить, как там в этих ваших академиях учат. Год теории и несколько уроков практики. Я права? А я все детство в окружении колб провела. Смотри, – она задрала левый рукав формы. От запястья к локтю тянулись бугристые лучи шрамов. – Это так преобразователь взорвался. Всю руку разорвало. Пока выращивали новую, время ушло, и ожоги убрать не удалось, – Кси опустила рукав обратно и взглянула на потрясенных товарищей. – Теперь поняли? Я справилась так быстро не только из-за моей наследственности. Годы практики тоже сыграли не последнюю роль, – она отставила тарелку в сторону и принялась размешивать сахар в чае. – По секрету скажу, алхимия требует большего контроля энергии, чем обычные заклинания. Поэтому далеко не все могут стать алхимиками. Лучшими становятся те, у кого алхимия в крови. Такие, как я.

– Получается, мы зря все это затеяли? – пробормотал Дармер. – У нас ничего не получится?

– Каким местом ты меня слушаешь? – посмотрела на него Ксилота. – То, что у вас не получилось с первого раза – абсолютно нормально. Старайтесь больше, и у вас все получится. Не переживайте. Я думаю, у вас обоих проблем с элементами не возникнет. Кому и следовало бы беспокоиться...

Она замолкла на полуслове, глядя поверх плеча Дармера. Обернувшись, тот увидел в дверях столовой Адель, которая пристально оглядывала зал. Заметив сокомандников, она направилась к их столу.

– Вот ты где, – обратилась Адель к Ксилоте, оказавшись рядом. – Забери.

И она положила перед Кси полупрозрачное кольцо темно-зеленого цвета. Кси пару секунд смотрела на него, а затем подняла глаза на Адель.

– Это что?

– Кольцо, – ответила та.

– Я вижу, – начала раздражаться Кси. – Зачем ты его мне отдаешь?

– Затем, что я больше не собираюсь заниматься алхимией, – ответила рыжеволосая и повернулась, намереваясь уйти.

– погоди-ка, Адель, – остановил ее Дармер. – Что случилось? Почему ты вдруг передумала? Раньше ведь была не против.

– Я решила не тратить на это время. Поэтому прошу прощения перед твоими родственниками за беспокойство, – сказала Адель, обращаясь к Кси.

– А чем ты будешь заниматься, если не алхимией? – любопытствовала Салли.

– Да, было бы интересно узнать, – хмыкнула Кси, беря изумрудное кольцо в руку.

– Сосредоточу внимание на стихии Огня, – бросила Адель. – Сначала возьмусь за призывы уровня специалиста, а потом, когда-нибудь, доберусь и до сильнейших, пятого уровня, и тогда никакая алхимия мне не понадобится, – с ноткой самодовольства закончила она.

Звон удара камня о столешницу заставил всех вздрогнуть. Кольцо сделало пару кругов и замерло. Следом наступившую тишину сотряс хохот Ксилоты. Она откинула голову назад и, закрыв лицо руками, смеялась как ненормальная. Такая реакция обескуражила Адель. Она даже забыла, что собиралась уходить, и в полном недоумении смотрела на заливающуюся Кси.

– Отличная шутка! – воскликнула та. – Я-то думала, чувство юмора у тебя напрочь отсутствует, но теперь признаю – была не права!

Это уже слишком. Адель, мгновенно оказавшись рядом, тенью нависла над Ксилотой.

– И что я такого смешного сказала? – прошипела она.

– Как что? Ты и пятый уровень – это очень..., – тут Кси, наконец, обратила внимание на совершенно не настроенную веселиться Адель и недоверчиво переспросила: – Или ты все-речь это говорила?

– Да! – выплюнула Адель.

Ксилота так на нее уставилась, будто у собеседницы вырос на лбу третий глаз. От ее взгляда Адель подрастеряла воинственный настрой.

– Разве ты не простолюдинка? – спросила Кси.

– Простолюдинка. И что? – с нажимом поинтересовалась Адель.

– Да ладно! – недоверчиво воскликнула черноволосая. – Неужели тебя до сих пор никто не просветил?

Ошарашенная таким напором Адель только покачала головой. Лицо Кси просветлело и засияло, а в глазах появилось чистое, незамутненное счастье.

– В таком случае позволь это сделать мне, как в некотором роде специалисту в данном вопросе, – голосом, преисполненными важности и довольства, произнесла она. – Много времени это не займет, но ты все же присядь.

Адель помялась, но любопытство оказалось сильнее, и она отодвинула стул напротив Кси. Та широко ухмыльнулась и начала повествование.

– Объем энергии – не единственный показатель силы мага, есть еще такое понятие, как контроль. Это ты знаешь, или тоже объяснять придется?

– Естественно, знаю! – огрызнулась Адель. – Умение контролировать энергию позволяет магу творить заклинания, и чем лучше контроль, тем сложнее заклинания он способен создать.

– Великолепно, – вяло поаплодировала Кси. – Значит, переходим к главному. Так вот, если объем энергии – это физическая характеристика, как цвет волос и глаз, то контроль – скорее духовная величина. Объем ты никак изменить не можешь – с каким родился, с тем и живешь. Контроль же можно улучшать хоть всю жизнь. И он тоже передается по наследству, правда... несколько своеобразным способом. Я не зря упомянула о духовности, потому что контроль – это знания, накопленный опыт всех твоих предков. Родители передают своим детям

уже наработанный контроль, не тот, что был у них самих при рождении. Таким образом, контроль улучшается из поколения в поколение. Именно поэтому в наши дни наилучший контроль имеют те, в чьих семьях испокон веков усиленно занимаются магией.

– Клань? – тихо спросила Адель.

– И они в том числе, – подтвердила Ксилота. – Возьмем для примера Дармера. Судя по его рассказам, в Замке Огня он два года дурака валял, но все равно умудрился худо-бедно освоить программу. Это все потому, что за ним стоят десятки поколений элитных воинов, всю жизнь посвятивших развитию магических сил. Теперь переходим к тебе. Ты – потомственная простолюдинка, твои предки вряд ли использовали магию для целей, сложнее истребления сорняков. А для этого особого контроля и не надо. Вот и получается, что твои способности недалеко ушли от самых первых магов.

– Я тебе не верю! – закричала Адель, вскакивая. – Это не может быть правдой! Будь это так, я бы никогда не стала лучшей в Замке! И я не могла бы так долго не знать об этом! Мне бы уже давно рассказали! Одногруппники, учитель... Дармер! – она рывком обернулась к товарищу по команде. – Ты не можешь этого не знать! Скажи, то, о чем она говорит – правда или нет?

Юноша сидел, уткнувшись носом в тарелку и не смея поднять взгляд.

– Дармер... – голос Адель стал тихий и жалобный. – Скажи хоть что-нибудь.

Тот собрался с духом.

– То, что сказала Кси..., – Дармер посмотрел девушке в глаза, – это правда.

Адель рухнула на стул.

– Да, – заговорила Салли, – это называют наследственным контролем.

– Но... не может... почему мне не говорили этого раньше?! – с отчаянием вскрикнула Адель.

Она обвела всех взглядом, требуя ответа, и по ее глазам было видно – она еще надеется, что все это окажется неправдой, шуткой, розыгрышем. Но ее надежды жестоко развеяли.

– Арктур должен был тебя все разъяснить, и мне не понятно, почему он этого не сделал, – сказала Салли.

– Да понятно, почему – пожалел, – хмыкнула Ксилота. – Побоялся сказать неприятную правду. А я считаю, такие вещи необходимо сообщать сразу же, а не прикрываться ложной жалостью, потому что потом будут восприняты гораздо хуже, – отчеканила она. – Собственно, как оно и вышло.

Адель, словно в подтверждение ее слов, сидела совершенно убитая обрушившимися вестями.

– А если у тебя все еще есть сомнения насчет статуса «лучшей», – продолжала Кси, – то вспомни, что тебе приходилось делать, чтобы его сохранять. С первого раза заклинания у тебя никогда не получались, и поэтому тебе приходилось, пока все остальные развлекались, часами просиживать за книгами и тренировать призывы.

Адель ошарашено уставилась на нее.

– Откуда ты знаешь?

– Предположила, исходя из своего опыта, – усмехнулась Кси. – В моем Замке у ребят с низким объемом были те же проблемы, поскольку они все практически поголовно дети простолюдинов. Кстати, тебе, по сравнению с ними, крупно повезло. Редкий клановый может похвастать таким внушительным объемом, что есть у тебя. Так что тебе грех жаловаться, цени то, что есть. И если подвести итог всему сказанному, мой вердикт таков: забудь о сложных призывах. Твой предел – уровень специалиста, да и то не все заклинания. Советую рассмотреть те из них, что не требуют большого контроля, но при вложении большого количества энергии становятся разрушительными. То есть следуй бывшей тактике Дармера. А это, – Кси положила перед Адель изумрудное кольцо, – забери обратно. Уверена, оно тебе еще пригодится. Пре-

образования первого уровня довольно просты, а Лава сама по себе – чрезвычайно мощный элемент.

Адель молчала, обдумывая сказанное.

– Слушай, а откуда ты так много знаешь о контроле энергии? – поинтересовалась Салли у Кси.

– Это профессиональное, – хмыкнула та. – Больше всех об энергии и управлении ею знают именно алхимики. Кстати, и в контроле отнюдь не клановые являются лидерами. У них, конечно, очень недурственный контроль, но лучше всего его развивает не боевая магия, а алхимия. Поэтому наилучший контроль у потомственных алхимиков, коим я и являюсь. А мой род не моложе некоторых кланов. Так что я без преувеличения могу заявить: контроль у меня лучший не только в команде, но и, возможно, во всем Варнорте.

– То есть ты тоже в какой-то мере аристократка? – улыбнулась Салли, на что Кси только скривилась.

– А ты не думаешь, что в Варнорте могут состоять и другие алхимики? – поинтересовался Дармер.

– Это вряд ли, – отмела предположение Кси. – Алхимики предпочитают держаться в стороне от войны. Если в Варнорте и есть алхимики, то только в госпитале. Они залечивают наиболее тяжелые травмы. А принудительно призвать их на службу нельзя, потому что у большинства средний объем энергии.

– И почему так происходит? – спросил Дармер. – Я уверен, многие кланы не отказались бы занять такой высокий контроль, пусть и в ущерб силе.

– А нам не нужно, – пожал плечами Кси. – Объем энергии в алхимии не имеет никакого значения. Для работы преобразователей используется искусственная чистая энергия. От алхимика требуется только ее направлять. Но иметь низкий объем – это почти то же самое, что быть простолюдином, поэтому алхимики сохраняют свой объем на среднем уровне.

– Кажется, я начинаю догадываться, как ты ухитрялась постоянно меня побеждать, – пробормотал Дармер. – Дело ведь не только в стихии?

– Ага, – усмехнулась Кси. – Плюс моего происхождения. Повышенный контроль здорово помогал мне на практиках. Я всегда первой выучивала новые призывы. Было весьма приятно утереть нос клановым выскочкам. И могла бы я стать лучшим боевым алхимиком, если бы кое-кто, – выразительный взгляд в сторону Салли, – не отобрал мой элемент!

Конечно, Салли не могла промолчать, и между подругами развязалась словесная пикировка. Переругиваясь, они встали из-за стола и ушли, оставив Дармера с Адель одних. Та на протяжении разговора буравила глазами стол.

– Адель? – тронул парень ее плечо.

– Вот, что он имел в виду, – пробормотала девушка, не отрывая взгляда от столешницы.

– Ты о чем? – не понял Дармер.

– Гиртаб, – сказала Адель. – Его слова на последнем занятии. «Нельзя вечно выезжать на одной лишь силе». Он знал, что однажды наследие клана позволит ему обойти меня. Но откуда? Откуда он мог знать, кто я?

– Думаю, со связями его клана сделать это было не так уж сложно, – пожал плечами Дармер. – Он попросил родственников, и те нашли всю информацию о тебе. Не удивлюсь, если накопили даже больше, чем ты сама о себе знаешь.

– Но зачем? – пораженно воскликнула Адель. – Зачем ему это было нужно?

Вопрос удивил Дармера, поскольку считал ответ очевидным. Все же он ответил:

– Чтобы побольше разузнать о той, что обошла его. Гиртаб наверняка был сильно озадачен, потому что никогда не слышал о тебе раньше.

Адель недоуменно нахмурилась.

– Но что здесь странного? Наша страна большая, магов много...

Дармер взглянул на нее с неопределенным выражением на лице. Он ощущал весьма смешанные чувства, когда понял, что придется объяснять вещи, которые сам он считал элементарными. Для него это было сродни тому, чтобы отвечать на вопрос, почему вода мокрая, дерево твердое, а огонь горячий. Нечто настолько обыденное, что никогда не спрашиваешь себя «почему?».

– Магов с большим объемом энергии не так уж много, как тебе кажется, – сказал Дармер. – Все они практически поголовно клановые. Такие, как ты и Салли – редкое, я бы даже сказал, редчайшее исключение. А сами кланы не столь уж многочисленные, чтобы не знать ничего друг о друге. Не говоря уже о том, что все их резиденции находятся в столице, что предполагает тесное общение. И уж, конечно, невозможно не знать о сверстниках одной с тобой стихии, с которыми тебе в дальнейшем придется учиться бок о бок. Поэтому то, что ты не клановая, Гиртаб понял сразу. А когда ты начала уделывать его на каждом занятии, он закономерно заинтересовался, кто ты такая.

– А вы с ним, получается, знакомы давно? – спросила Адель, прищурившись.

– Не близко, – ответил Дармер. – Наши кланы никогда особо не ладили, – и с трудом сдержал смехок. Сказанная фраза могла легко посостязаться за титул «преуменьшение века», но юноша счел, что сейчас не время и не место для истории о грызне клана Веспер с кланом Антарес.

– Если так, то держу пари, до приезда в Замок Огня Гиртаб думал, что это ты станешь его соперником, – чуть усмехнулась Адель.

– Да, – подтвердил Дармер. – Не сомневаюсь, что он прочил на это место именно меня. Мы с ним никогда не общались, но Гиртаб явно очень удивился, когда я всячески старался увильнуть от обучения.

Адель немного помолчала, а потом неожиданно призналась:

– Мне даже жаль, что ты решил так поступить.

– Почему? – пораженно воззрился на нее Дармер.

– Если бы ему пришлось соперничать с нами обоими, то он бы не выливал всю свою желчь на меня одну, – пояснила Адель.

Дармер в задумчивости закусил губу. Казалось, он решал что-то важное для себя.

– Я так не думаю, – медленно проговорил он, наконец. – Если бы я тоже стал Гиртабу противником, ... отношение к нам двоим у него было бы разное.

– Почему? – непонимающе спросила девушка.

Дармер замялся. Он и сам не знал, с чего решил рассказать об этом, но ему почему-то казалось очень важным просветить Адель об отношениях между разными классами, о чем та, похоже, ничегошеньки не знала.

– Гиртаб ненавидел тебя не только потому, что ты его побеждала, – начал он. – Если бы на твоём месте оказался я, он бы воспринял это по-другому. Попытки доказать, что он лучший, конечно, навряд ли бы прекратились, но мое первенство... Гиртаб бы с ним примирился, в некотором роде. Потому что я – равный ему, такой же клановец, как и он сам. К тому же мой клан издревле считался сильнее его, поэтому тот факт, что мои навыки превосходят его, укладывался бы в привычную картину мира и почти не задевал гордость. Соответственно, и отношение ко мне было бы совсем иным. Но ты...

Глаза Адель расширились – она начала понимать, к чему он клонит.

– Как бы ни была велика твоя сила, ты – простолюдинка по происхождению, – без обидняков продолжил Дармер. – С точки зрения таких, как Гиртаб, это – низшее сословие. Для гордого кланового проигрывать простолюдину... Я даже не могу представить, что для Гиртаба могло бы явиться большим унижением и позором. Не удивлюсь, кстати, что его родственнички об этом узнали и начали презирать, что еще больше усилило его ненависть к тебе и желание победить.

Адель в задумчивости смотрела на Дармера. Известие ее не ошарашило – скорее многое объясняло, в том числе казавшуюся прежде странной иррациональную ненависть Гиртаба – но навело на некоторые мысли.

– А ты? – спросила она.

– Что – я? – не понял Дармер.

– Ты ведь тоже клановый. Но относился ко мне совсем иначе, чем Гиртаб. Почему?

Почему... Хотя бы потому, что когда весь твой мир разбивается на осколки, становится совершенно наплевать на какие-то дурацкие условности и клановую гордыню. Много переосмысляешь в своей жизни. Ведь если бы этого не произошло, Дармер был сейчас таким же, как Гиртаб, если не хуже. Иначе откуда он так хорошо понимал его, даже не будучи близко знаком? Понимал, ... хотя больше не разделял взглядов.

– А я свободен от предубеждений, – ответил Дармер, ухмыляясь краем рта, но его глаза застыли двумя льдинками, устремив в пространство стеклянный взгляд.

«И клана», – добавил он про себя.

Глава 4. Огненный город

– А без толпы народа это место выглядит куда лучше, – произнес Дармер, оглядывая пустынную арочную галерею.

– Особенно если вспомнить, чем кончилось наше прошлое путешествие, – мрачно буркнула Ксилота.

– Сравнила! Убогий городишко с сердцем Троиинства! – возмутился парень. – Даже я никогда там не был. И ничего из того, что случилось в Глабере, там произойти не может. На острове Старейшин больше воинов, чем в самом Форестоуне.

– Да не слушай ее, Дармер, – отозвалась с улыбкой Сальвадора. – Сам не знаешь – Кси в последнее время ворчит по любому поводу.

Она ничуть не преувеличивала. Ксилота уже несколько дней пребывала в скверном расположении духа. Но на этот раз причина ее дурного настроения была, по мнению товарищей, настолько несурзадной, что команда даже отказывалась слушать стенания по поводу... чересчур выдающихся успехов Ксилоты в алхимии. Сама девушка, конечно, называла это по-другому.

После того, как Кси научилась вызывать Горячий Пар, она начала создавать известные ей водные призывы на основе Кипения. К негодованию Дармера и Салли, Кси управилась всего за пару дней. Не смогла она переделать лишь Водяной Шар, призыв со сложным контуром. Правда, и такие заклинания, как Пронзающее Лезвие и Секущая Плеть, держались совсем недолго и быстро теряли форму. Но все равно, это же из ряда вон!

Конечно, ее друзья понимали, что кипятки по консистенции не сильно отличаются от Воды, но у них самих только-только начали получаться собственные элементы! И это при их контроле энергии, который считался отличным. Что уж говорить о бедной Адель.

Узнав правду, девушка не впала в уныние, а последовала совету Ксилоты и вместе с новыми товарищами старательно училась алхимии. Вот только успехов у нее не было никаких. Но девушка настолько упорно продолжала попытки, не обращая внимания на неудачи, что даже Кси больше не шутила по ее поводу.

Сама Ксилота тем временем опробовала и специальные призывы Кипения, описания которых нашла в книге Салли. Для создания некоторых ей пришлось даже тренироваться отдельно от товарищей, чтобы никого не обварить. Успешно освоив и их, она заявила,... что совершенно разочаровалась в Горячем Паре, назвала его скудным на призывы и недостаточно сильным. Неудивительно, что теперь любые слова Кси о том, как ей не повезло с элементом, вызывали лишь раздражение у товарищей, дружно посчитавших ее «проблему» смехотворной.

Особенно невыносимой Ксилота становилась вечером в гостинице. После целого дня тяжелых тренировок, в очередной раз не получив ощутимых результатов, стенания Кси быстро доводили невольных слушателей до белого каления. Даже Салли однажды вышла из себя, когда подруга заявила ей, что та украла у нее элемент, который сама златовласка никак не может освоить.

Дармер уже начал подумывать, как во время тренировки невзначай отправить Ксилоту в госпиталь, притворившись, что не справился с призывом. Но понимание, что управляет он двумя опаснейшими стихиями, одной из которых владеет отнюдь не на должном уровне, и которая способна раздуть вторую, останавливала. Такая попытка вполне могла закончиться летально, а Кси не настолько его достала.

Но, похоже, не только Дармеру пришла в голову эта идея. Салли и Адель тоже частенько бросали на Кси недобрые взгляды. Оставалось лишь гадать, когда у них кончится терпение. К счастью, от койки в госпитале Ксилоту спас Трим с очередным известием от Арктура.

Тот, наконец, нашел учителей для команды, и не где-нибудь, а на острове Глаз Дракона, больше известный как остров Старейшин. Новость необычайно воодушевила команду, устав-

шую каждый день видеть в окне тоскливое серое небо, сплошь покрытое свинцовыми тучами. Так похожее на то, что нависало над Глабером.

Никто из команды не был в резиденции правителей, но каждый многое слышал о ней. Остров находится между тремя континентами точно в центре Великой Черной Впадины, оставшейся от смертоносного луча, расколовшего семьсот лет назад Единую Землю. Впадина и Разломы Первооснователей считаются аномальными зонами, где часто гибли корабли, пока не стали обходить их стороной. Но в обители Старейшин стараниями магов царит тропический рай, где круглый год светит солнце. Служить в этом раю полагалось лучшим воинам Варнорта. Для одиннадцатой команды это означало, что следующие месяцы они проведут почти на курорте, а учить их будут одни из самых умелых магов во всем Варнорте.

Однако отправиться в райские кущи сразу команде не удалось. Остров охраняется, как ничто другое в мире. Попасть на него можно лишь в определенные дни, после кучи проверок и из особого телепорта в столице.

– Как думаете, это правда? – спросила в тот день Салли. – Что Старейшины больше не бессмертны?

Дармер участия в этом разговоре не принял. Он не хотел в это верить, но... Слухи, что главы континентов теперь простые смертные, появились пять лет назад и, как ни прискорбно осознавать, имели под собой основание. Именно в то время появилась беспрецедентная защита острова от посторонних. Раньше она была куда проще, что логично – зачем усиленная охрана тем, кто не может умереть? Но если слухи правдивы, то все становится понятно. Смерть лидеров больно ударит по Варнорту и их союзникам азарларам.

Однако мысли о Старейшинах недолго занимали Дармера. В конце концов, что он может сделать или исправить? Сейчас на горизонте маячило куда более реальное и нужное дело. Узнав от Трима, что ближайший телепорт на остров назначен на послезавтра, парень тут же заинтересовался, могут ли они отбыть в Некфис, столицу магов, на день раньше и подождать в клановом особняке Весперов.

Родной дом манил Дармера сразу по двум причинам. Главная – это, конечно, библиотека, где он рассчитывал найти нужные книги для тренировок. Вторая же была немного ребяческой, но юноше до смерти хотелось показать друзьям город, где он родился. Никто из команды не был раньше в Некфисе, и Дармеру не терпелось это исправить, а заодно насладиться зрелищем их потрясенных лиц. В том, что Некфис поразит друзей, он ни капли не сомневался.

Любопытство присуще всем, и товарищи быстро согласилась с замыслом, даже уговаривать не пришлось. Трим, на удивление, тоже не стал отказывать, наоборот, сильно воодушевился, чуть ли не до восторга, и убежал оформлять бумаги, чтобы команде позволили беспрепятственно ходить по городу. Руководитель справился так быстро, что к утру все уже было готово, и ребята могли отправляться в любой момент. Однако позже оказалось, что сам Трим с ними ехать не собирался, сказав, что прибудет в Некфис непосредственно перед опранием на остров.

Обсуждая такое поведение руководителя, команда единодушно сошлась во мнении – они (и появившиеся с ними проблемы) настолько надоели Триму, что он рад любой возможности избавиться от них, пусть и ненадолго. «Друид» так стремился вкусить заслуженный отдых, что распрощался с подопечными еще в гостинной, и до телепортационной площадки четверым друзьям пришлось добираться самим.

Адель, к радости Ксилоты и сожалению Дармера, отказалась ехать с ними, решив последовать примеру Трима и остаться в Форестоуне до завтра. Девушка по-прежнему сторонилась новых товарищей, предпочитая находиться с ними только на тренировках и избегать в остальное время. А ведь после последнего разговора Дармеру начало казаться, что она стала лучше относиться к команде... и к нему.

– Ну, куда теперь? – спросила Кси, сходя с каменных ступеней и ежась от пронизывающего ветра.

Сальвадора прошла несколько зеркал и остановилась у одного из них.

– Вот этот.

– Ты уверена? – с сомнением произнесла Кси.

В ответ подруга показала на надпись, выбитую сверху в каменной раме. «Некфис», значилось там.

– Хорошо, – отозвался Дармер. – Тогда я первый.

Он нырнул в зеркальную поверхность, ощущая знакомый холодок по телу. Спустя миг парень очутился в незнакомом зале, единственными источниками света в котором были небольшие окна почти под самым потолком. Вдохнув, Дармер ощутил знакомый душный насыщенный влагой воздух, и понял, что вернулся домой.

Следом один за другим появились его товарищи. Последним из телепорта вышел Мартес. Ступив на каменный пол, он вдруг покачнулся и чуть не упал. Обернувшись на шум Кси увидела «друида», застывшего в странной позе, и с удивлением спросила:

– Что с тобой?

Мартес не ответил. Он с таким шоком на лице осматривался по сторонам, будто вокруг было нечто поразительное, а не голые каменные стены.

– Невозможно, – прошептал «друид». – Я в жизни не ощущал столько...

Остальные смотрели на него с недоумением. Кроме Дармера. Тот, хоть и не мог чувствовать того же, что Мартес, понимал, о чем он говорит. Некоторые «друиды» имели настолько сильное сродство с Землей, что могли ощущать через нее магию, будь то наделенные ею существа, артефакты с вложенными контурами или эманации от заклятий. Мартес не раз проявлял свои способности, находя магов или предметы, но команда никогда не задумывалась, как это у него получается. Лишь недавно, когда однажды Дармер засиделся в библиотеке, и его не могли найти, а Мартес легко с этим справился, все насели с вопросами на всегдашнего молчуна, и тот признался в своих возможностях.

Подойдя к Мартесу, Дармер взял его за локоть и потянул, выводя из ступора.

– Идем. Скоро сами все увидите, – сказал он остальным.

Уладив все формальности с дежурным у телепорта, команда направилась к выходу из здания. Размерами оно даже близко не могло сравниться с Форестоуном. Вскоре ребята спустились по большим ступеням мраморной лестницы и вышли в ярко освещенный проем распахнутых дверей. После полумрака резиденции солнечный свет казался ослепительным, и на несколько мгновений все зажмурились. А когда снова их открыли...

Сначала они подумали, что на улице бушует пожар, и даже дернулись назад. Но когда присмотрелись, то раскрыли рты от изумления.

Прямо перед ними на каменных плитах метались фигуры из чистого пламени. Огненные силуэты мужчин и женщин кружились в бешеном вихре танца. Молниеносные движения танцоров сопровождались столь же напряженной, резкой, но поистине завораживающей музыкой.

Ребята оказались настолько очарованы этим зрелищем, что не сразу сообразили, что минуту назад они не слышали музыку, хотя та играла достаточно громко, чтобы ее можно было услышать еще на лестнице. Дармер, с улыбкой наблюдавший за пораженными друзьями, сказал:

– А вы попробуйте отвернуться.

Ребята последовали его совету и с изумлением поняли, что музыка исчезла. Но стоило им посмотреть на танцующих фантомов, как та снова заиграла в ушах.

– Звук существует только в ваших головах, пока вы смотрите на них, – пояснил Дармер озадаченным друзьям.

– Но как?! – потрясенно воскликнула Салли, никогда не слыжавшая о подобном.

– Магия, – усмехнувшись, просто ответил парень. И торжественно провозгласил: – Добро пожаловать на главную улицу Некфиса – Аллею Огненных Фонтанов!

Только тут его команда лучше рассмотрела место, в которое они прибыли. Ребята поразились еще больше. Танцующие оказались не единственной огненной композицией. По центру длинной улицы, вымощенной черно-белой плиткой в шахматном порядке, стояли в ряд невысокие круглые и прямоугольные строения и статуи, все как один охваченные пламенем. Огненные фонтаны, как поняли ребята после подсказки Дармера.

Не торопясь, Веспер повел их вдоль улицы, чтобы друзья смогли рассмотреть каждый. Некоторые и впрямь были похожи на привычные фонтаны с водой. Например, бронзовая статуя дракона с направленной вверх головой, изрыгавшая в небо столб пламени. Но в отличие от воды, огонь, достигнув верхней точки, не разбрызгивался, а распался стайей птиц. Те вскоре развеивались, не успев улететь далеко. Воздух наполняло переливчатое щебетание под звуки легкой чудесной мелодии. Не только первый фонтан мог похвастаться «озвучкой».

Неисчерпаемой была фантазия тех, кто придумал и создал эти фонтаны. Ребята только диву давались, переходя от одного к другому. После дракона и птиц они увидели «клуббу», где сменяли друг друга расцветающие и увядающие цветы. Девушек самых разных народностей – русалок, фей, дриад, гарпий и других – являвшихся во взметающихся столбах огня. Несколько мгновений, прежде чем исчезнуть, они смеялись и кокетничали. Сооружение из двух одинаковых каменных плит, одна из которых свободно парила над другой, а между ними были натянуты тонкие огненные нити, легко колышущиеся как полотно. Нити сплетались между собой, и вот уже на их месте крутится фигура, будто сотканная из струн. Существо вертелось, может, танцуя, а может, пытаясь вырваться нити – продолжения его рук и ног – из плит. Затем, поняв тщетность усилий, нити раскручивались.

Последним фонтаном была бронзовая голова огромного чудовища, сделанная так, словно оно вылезает из-под земли. Широко развешая пасть выпускала пламя и клубы дыма. Один за другим из нее появлялись огненные животные: олени, волки, львы, антилопы, тигры. Они носились по площадке фонтана бешеным ураганом. Но вдруг из пасти появилось нечто, абсолютно черное – конь, созданный из дыма. Огонь был лишь на его копытах, и когда он бежал, искры били во все стороны. С появлением коня хаотичный бег животных внезапно упорядочился, стал более размеренным и плавным. Это был необыкновенный животный танец. Черный конь кружился в центре в фейерверке искр, летящих с копыт. Представление кончилось так же неожиданно, как и началось. Дымный конь превратился в ураганную воронку, которая затянула в себя зверей. Миг – и все исчезли. Голова чудовища также пылала, вот-вот готовясь изрыгнуть их снова.

Фонтаны скрылись за углом, и Дармер повел оглушенных впечатлениями друзей по другой улице. Он был чрезвычайно доволен собой. Реакция товарищей оказалась именно такой, как он себе представлял. Юноша очень любил свой город, а еще он обожал удивлять. Именно поэтому возможность удивить друзей Некфисом представлялась ему настолько заманчивой. Дармер сполна наслаждался своей задумкой, наблюдая за товарищами, которые с детским восхищением на лицах переходили от одного фонтана к другому. «А ведь они даже не представляют, что главный сюрприз еще впереди!» – с довольной улыбкой подумал он, но тут же поспешил спрятать ее, чтобы команда, бурно обсуждавшая увиденное, не заметила.

Теперь, когда волшебные фонтаны остались позади, их внимание привлекла остальная часть города. А посмотреть было на что. Некфис – город небольшой, целиком расположенный на острове, но очень богатый. Позволить себе жить в нем могли лишь состоятельные маги. Это отразилось на архитектуре города. Дома были сплошь из известняка, а самые роскошные – белого мрамора, с многочисленными зодческими излишествами. А еще, словно в намерении доказать всем и каждому, что Некфис по праву носит звание огненного города, почти на каждом здании имелись элементы пламенного декора, будь то струи огня на парапетах, горя-

щая балюстрада или же факелы на стенах. До фонтанов на главной улице им далеко, но это нисколько не умаляло их живописность.

Белизну зданий разбавляла многочисленная зелень тропического леса. А поскольку никто из команды, кроме Дармера, раньше не бывал в тропиках, они с не меньшим интересом разглядывали разлапистые пальмы и другие растения, которые до этого видели только на картинках.

Засмотревшись по сторонам, команда не сразу обратила внимание на местных жителей, что попадались по пути все чаще. В центре, рядом со штабом Варнорта, ходили в основном воины в серых и черных формах, вид которых был привычен, и ребята их не замечали. Изредка мелькали формы учеников. Но чем дальше команда отходила от главной улицы, тем реже попадались на глаза военные и все чаще – жители. Вот тут друзья окончательно прочувствовали, где находятся.

Столичные горожане разительно отличались от жителей других городов. Они шагали по улице с гордостью и даже надменностью во всем: в походке, осанке, взгляде, держась так, будто весь остров – их вотчина. После рассказов Ксилоты и Дармера о высокомерии выходцев из кланов подобное поведение не должно вызывать удивление, однако знаки клановых различий присутствовали на одежде далеко не у всех. Видимо, по мнению горожан, сам факт проживания в столице ставил их выше всех остальных.

Кси, и раньше высказывавшая презрение к подобным особам, не могла удержаться от пренебрежительного фырканья всякий раз, когда ловила очередной взгляд «столичного выскочки», как она их прозвала, цедя слова сквозь стиснутые зубы.

Однако даже она позавидовала одежде местных жителей, и дело вовсе не в стоимости баснословно дорогих даже на вид тканей. Горожане все как один носили вещи свободного кроя, а одеяние некоторых вообще было похоже на длинный кусок ткани, обернутый вокруг тела и затейливо закрепленный. Такая одежда, с одной стороны, скрывала тело от солнечных лучей, а с другой, не мешала ветру обдувать его со всех сторон, принося вожаделенную прохладу, так необходимую в условиях жаркого тропического климата.

Хоть климат-контроль в формах ребят и защищал от жары, но с душным от влаги воздухом ничего поделать не мог. Все пятеро тяжело дышали, утирая пот с лица, на которое действие заклинания не распространялось. Любое дуновение ветра воспринималось едва ли не глотком жизни. Как бы они хотели почувствовать его всем телом! Но, увы, закрытая с ног до головы, напичканная заклинаниями форма не пропускала через себя ровным счетом ничего.

Поэтому, когда Дармер привел команду в тень леса за городом, все вздохнули с облегчением. Правда, тут же возник вопрос.

– А куда ты нас ведешь? – поинтересовалась Ксилота. – Я думала, мы идем в твой клановый особняк.

– Так и есть, – сказал Дармер, шагая среди деревьев по дорожке, вымощенной, как и мостовая, светлым камнем.

– Но ведь город остался позади, – вставил слово Мартес.

– Клан Веспер любил уединение, – просто ответил юноша.

Несколько минут все шли молча, наслаждаясь долгожданной прохладой и любясь необыкновенной зеленью тропических растений. Но вскоре впереди замаячил просвет.

– Вот и пришли, – произнес Дармер, выходя из леса и останавливаясь.

Дорожка здесь кончалась. Перед путниками предстала черная, будто выжженная полоса земли. За ней была решетка из частых прутьев. Совсем простая, не ажурная, никто бы и внимания на нее не обратил... будь она сделана из металла, а не из чистого пламени. Кто-то очень умелый заставил огонь принять облик прутьев и застыть в такой форме. Лишь маленькие язычки пламени бегали по решетке.

Однако необычная ограда не произвела на ребят впечатления. После огненных фонтанов они вообще сомневались, что их еще чем-то можно удивить. Но дальнейшие события показали, что решетка не так проста, как они думали.

Дармер первым сделал шаг в направлении пламенной ограды. Его сапоги отчего-то погружались в землю и зачерпывали носами рыхлую породу, поднимая ее в воздух и оставляя глубокие следы. Друзья поняли: то, что они приняли за сожженную землю, оказалось песком необычного угольно-черного цвета.

Они двинулись следом, гадая, как Дармер собирается пройти за решетку. В отличие от фонтанов от нее даже на расстоянии чувствовался жар, а ворот ни вправо, ни влево видно не было. Но Дармер целеустремленно пересек полосу черного песка. Как только он подошел совсем близко, решетка дрогнула.

Прутья потеряли очертания, расплылись, и вырвавшееся пламя столбом взметнулось вверх, закрутилось водоворотом и нависло, обретая новое обличье... Салли, Кси и Мартес отпрянули на несколько шагов назад, когда над их головами раздалось угрожающее шипение, исходившее из огненной пасти огромной змеи с широко раздутой шеей. Но Дармер даже не дрогнул, спокойно смотря снизу вверх на огненную кобру. Змея склонила к юноше голову. Его товарищам показалось, что она разглядывает Дармера пустыми, без зрачка, круглыми глазами.

Изо рта кобры вылез и тут же исчез раздвоенный язык. Змея несколько раз высовывала язык и водила им вверх-вниз по воздуху, точно пробуя его на вкус. А потом она убрала капюшон и пригнула голову, уходя назад в ограду, вновь становясь стеной беснующегося пламени. В следующую секунду оно расступилось, открывая проход.

Дармер чуть заступил за линию огня и приглашающим жестом махнул рукой:

– Проходите, – сказал он друзьям.

Те, нерешительно потоптавшись, сделали несколько неуверенных шагов и быстро перебежали за ограду, боясь, что огненная стена вдруг сомкнется и испепелит их. Смотря на них, Дармер от души веселился.

– Да не бойтесь вы, – сказал он, ухмыляясь. – Пока я рядом, вам ничего не грозит.

– Ну и решеточка, – пропыхтела Кси, переводя дух. – Так ведь и до разрыва сердца можно довести! Ты почему не предупредил? – набросилась она на парня.

– Традиция дома Веспер, – ответил тот, довольно скалясь, – не рассказывать гостям заранее о нашем страже. Для них это всегда сюрприз.

– Да уж, сюрприз так сюрприз, – пробормотала Салли. – А я уж думала, больше чем фонтаны, меня никакие огненные трюки поразить не смогут.

– Я бы не сказала, что это демонова решетка меня поразила, – сказала Ксилота. – Скорей, напугала до... не важно, в общем.

– Если я правильно поняла, эта змея каким-то образом определила твою принадлежность к клану Веспер? – заинтересованно спросила Салли.

– Верно, – ответил Дармер.

– А как? – продолжила расспросы девушка. – По запаху? Хотя я даже не представляю, как можно научить магический алгоритм различать...

– Нет-нет, – остановил ее Дармер. – Будь это так, члены семьи, пришедшие из других кланов и с Весперами кровными узами не связанные, не смогли бы без посторонней помощи выходить из дому. И наоборот, покинувшие клан приходили бы, когда хотели. Все намного проще. Магия дома запоминает ауру всех действующих членов клана. Когда появляется новый, будь то супруг из другого клана или ребенок, отпечаток его ауры вносится в память дома, а когда кто-то умирает или уходит – убирается. Прodelать это может глава клана.

– Но ведь таким образом можно внести кого угодно! – воскликнула Салли. – Хоть представителей других рас!

– Точно, – согласился Дармер. – Я, как теперешний глава Весперов, могу ввести в память любого из вас, и он получит свободный доступ на территорию клана. Такие решения остаются полностью на усмотрение главы.

За разговором они шли вперед по дорожке из черного песка среди пальм и других вечнозеленых деревьев. Позади всех шагал Мартес, не принимавший участия в беседе не только по причине неразговорчивости, но и шока, с каким он осматривался по сторонам. «Друид» не мог поверить, но в поместье Весперов магии оказалось больше, чем во всем Некфисе! Каждый клочок земли пропитан ею. Целое множество заклинаний поддерживало красоту парка. Дармер не появлялся здесь два года, а участок выглядел так, словно за ним ежедневно ухаживал умелый садовод. За весь путь он не заметил ни одного опавшего листа.

Внезапно Мартес ощутил шевеление магии за спиной. Обернувшись, он увидел, как на следах, что они оставили за собой, перекатываются песчинки. Поверхность постепенно выравнивалась. Несколько секунд – и следы исчезли совсем, будто их и не было.

Мартес поспешил вернуться к товарищам, ушедших вперед. И тут по его восприятию шарахнуло таким огромным количеством магии, что парень второй раз за день едва удержался на ногах. Сохранить равновесие удалось с большим трудом: магия буквально придавливала к земле. Ничто, испытанное им ранее, не могло сравниться с гигантским сгустком впереди. Оставалось лишь гадать, каким образом он не заметил его раньше. Наверное, перенасыщенная магией местность глушила фон объекта в глубине. Мартесу он виделся невероятно яркий шаром энергии, сравнимым разве что с солнцем. В который раз он поразился, как товарищи могут не замечать этого энергетического монстра?

Ребята все также шли по черной песчаной дорожке, не догадываясь, что видит «друид». Но они недолго оставались в неведении. Деревья вскоре кончились, и команда оказалась на открытом пространстве. Здесь ребята, наконец, смогли увидеть то, что Мартесу представлялось солнцем.

Дом, особняк, замок, крепость, дворец... Ни одно из слов не могло в полной мере описать здание, что возвышалось перед ними. Больше всего оно напоминало пирамиду. Белоснежные этажи-ступени поднимались вверх. По стенам шли ряды арок – аркад.

Но даже не это невиданное ступенчатое здание поразило ребят. На каждом уровне по периметру были разбиты настоящие тропические леса. Пальмы, высокие деревья, кусты, цветковые и лиственные растения заполнили парапеты этажей. Их было так много, что они почти заслоняли собой здание.

Зачарованно глядевшие на этот необыкновенный альянс творений природы и магии, команда не сразу услышала среди звуков тропического леса шум воды. Подняв глаза, они увидели на крыше последнего этажа бьющие фонтаны – привычные, с водой. Вниз, со ступени на ступень, струились несколько водопадов, исчезая среди густых шапок кустов и крон деревьев.

С трудом оторвав взгляд от этой красоты, друзья разом посмотрели на Дармера, принявшего невинный вид.

– И это... твой дом?! – прерывающимся от потрясения голосом спросила Ксилота.

– А что тебя так удивляет? – поднял бровь юноша. – Сама же рассказывала, насколько влиятельна моя семья.

– Кажется, я не до конца осознавала, насколько, – пробормотала Кси, вновь переводя взгляд на здание.

– Что ж, посмотрели – и хватит, – проговорил Дармер. – Пройдем внутрь.

Он повел друзей к широкой белой лестнице, ведущей через широкий ров-бассейн вокруг пирамиды. Пройдя через аркаду, они оказались внутри, и тут гости обомлели еще больше. Сад был разбит и здесь. Под высоким арочным потолком висел ярко светившийся шар. Он разгонял полумрак огромной залы и давал растениям не меньше света, чем солнце. Внутри здания

отсутствовали деревья, но и без них обилие зелени поражало. А сколько здесь было фонтанов... Простые и многоуровневые, посреди цветника и по краям, большие и совсем маленькие. Здесь даже были водопады. Они стекали из прорезей в капителях квадратных высоких колонн вдоль стен. Колонны тоже были арочные и достаточной ширины, чтобы через них можно было ходить. Наверху каждой стояла ваза с пышным растением.

Друзья уже потеряли счет, который раз за сегодняшний день осматриваются вокруг с широко распахнутыми глазами. Наконец, Салли не выдержала.

– Ты говорил, что не был дома два года? – дождавшись утвердительного кивка товарища, она продолжила: – И он стоял все это время пустым? – снова кивок. – Тогда почему все работает так, будто здесь несколько десятков слуг?

– Магия, – с плутоватой улыбкой снова повторил Дармер.

Не сговариваясь, девушки обернулись к Мартесу. Тот подтвердил сказанное полностью, подробно описав свои ощущения, и прибавил, что даже в Некфисе он чувствовал меньше магии, чем в доме Дармера.

– А тут точно больше никого нет? – подозрительно поинтересовалась Кси.

– Даже если и есть, пытаться почувствовать след его магии в подобном месте все равно, что искать каплю речной воды в море, – ответил Мартес. – Не говоря уже о том, что если я сейчас рискну воспользоваться своей способностью, то могу потерять сознание от шока.

– Я думала, твое восприятие работает независимо от тебя, – заинтересованно взглянула на него Салли. – Как орган чувств, осязание, к примеру.

– Не совсем. Это такая же магическая способность, что и остальные, только врожденная. Я могу использовать ее по желанию. Но это правда, что уже в течение долгого времени я почти всегда держу восприятие активированным, и оно стало для меня сродни органу чувств. Я до такой степени привык к нему, что теперь, когда вынужден «отключить» его, ощущаю себя несколько неуютно, как если бы лишился зрения или слуха.

Пока все слушали Мартеса, Ксилота отделилась от товарищей и медленно двигалась в дальнюю от входа часть зала. Ее манили к себе странные огненные всполохи на стене, которые она углядела и теперь хотела посмотреть, что это такое.

Верхний огненный сгусток, самый крупный из всех, оказался коброй, точь-в-точь такой же, как страж на воротах. Только гораздо меньше и с хвостом, а не только головой и шеей. Огненная змея висела в воздухе, свивая и развивая кольца, и тихонько шипела. Хотя, возможно, это трещал огонь.

Подойдя вплотную, Кси смогла рассмотреть и остальные огоньки. Это тоже были змеи, совсем крошечные. Они так же висели в воздухе у самой стены, но в странном порядке. Многие из них попарно свивались с другими кобрами, и зачастую под таким союзом находилось одно или несколько расколотых яиц, из которых выползали другие змеи. Они тоже переплетались между собой, и лишь их хвост цеплялся за опустевшую скорлупку.

Рассматривая десятки поколений кобр, Кси не заметила, как к ней приблизилась другая команда. Очнувшись она только после вопроса Дармера:

– Заинтересовалась моей родословной?

Девушка вздрогнула и обернулась.

– Ага, – она уже догадывалась, что перед ней, и вопрос Дармера не удивил. – А почему змеи?

– Огненная кобра – символ клана Веспер, – ответил тот.

– Любопытно, – произнесла за его спиной Салли, также рассматривая древо. – А у всех кланов есть символы?

– Разумеется, – ответила ей Ксилота. – Если даже у моей семьи он есть, то у кланов тем более...

– У твоей семьи есть символ? – изумилась златовласка.

– Трезубец, – ответила Кси.

Затем она вновь посмотрела на семейное древо Весперов, более внимательно. Ксилота заметила, что хотя большинство змей огненные, некоторые были полупрозрачными, сероватыми, покрытыми рябью. Она догадалась, что они созданы из потоков ветра, и припомнила слова Дармера, который как-то упоминал, что в его клане встречались обладатели воздушной стихии. Значит, такие змеи отображают их.

– Но как по такому древу можно понять, кто есть кто, – спросила Кси Дармера. – Здесь же не имен, ничего...

Вместо ответа Веспер протянул руку и погладил одну из змей. Та в ответ выпрямила тело в линию... и развернулась свитком. На иллюзорной бумаге, по краям охваченной пламенем, был цветной портрет сурового вида мужчины, под ним имя, годы жизни, а еще ниже мелкими буквами краткая биография. Друзья не успели прочесть, поскольку Дармер убрал палец, и свиток тут же исчез, обратившись змеей.

– А ты где? – поинтересовалась Ксилота.

Дармер вновь молча указал в самый низ древа. Там вилась огненная змейка. Только сейчас команда обратила внимание, что остальные змеи не двигались. Все они застыли в воздухе, и лишь язычки пламени бегали по их телам.

На сей раз никто не задавал вопроса. Зачем? Все было понятно и так.

Дармер поспешил развеять напряженное молчание, предложив отобедать. Строго говоря, обеденное время давно прошло, и близился ужин, но зачарованные красотой и волшебством Некфиса ребята совершенно позабыли о голоде и о том, когда последний раз ели. Но стоило Дармеру напомнить, тут же вспомнили о пустых животах. Чудеса особняка Веспер так потрясли ребят, что никто не задался вопросом, откуда Дармер возьмет еду в пустом доме. Они видели здесь вещи гораздо необычней.

Хозяин дома вывел товарищей наружу и повел по лестницам сбоку, ведущим на верхние этажи. Чем выше они поднимались, тем громче становился шум воды. И когда они прошли последнюю ступеньку, то оказались на крыше, на краю огромного квадратного бассейна, занимающего весь верхний этаж. По углам стояли фонтаны. Ребята не удивились, что они выполнены в форме больших, стоящих в высокой стойке кобр с раскрытыми капюшонами. Из раскрытых пасть лились тонкие струи воды. Скульптуры были из золота, в целях придать сходство с магическим символом, и надо сказать, у неизвестного ваятеля это получилось – длинные чешуйчатые тела змей пламенели в лучах заходящего солнца.

Друзья огляделись, желая оглядеть остров с высокой точки. Дружный вздох изумления и потрясения вырвался у всех, кроме Дармера. Город исчез. Повсюду, насколько хватало взгляда, простирался зеленый лес. Можно было бы подумать, что высокие деревья заслоняли обзор, но нет. Все прекрасно видели полосу воды на дальнем конце острова. А Некфиса не было. Его как будто и вовсе никогда не существовало.

– Это иллюзия, – ответил Дармер, насладившись замешательством ребят.

– Иллюзия? – переспросила Кси. – Но зачем?

– Как я уже говорил, Весперы любили уединение, – пояснил Дармер. – Дома мои родственники хотели отдохнуть от дел, от города, от других магов. Поэтому такой образ был принят почти единогласно.

– А на чем эта иллюзия держится? – с интересом спросила Салли. – Или она тоже существует только в наших головах? – подозрительно осведомилась девушка.

– Нет, – хмыкнул Дармер. – Иллюзия настоящая. А держится она на защитном куполе вокруг поместья. Что? – спросил он, увидев удивленные лица ребят. – Вы же не думали, что владения Весперов охраняются только решеткой? Ограда лишь элемент защиты, и больше показной. Настоящая защита обычно невидима.

– Значит, попасть сюда по воздуху невозможно? – поинтересовалась Ксилота.

– Нет. Невозможно, – ответил Дармер. – А тот, кто предпримет такую попытку – умрет, – бесстрастно добавил он.

Один Мартес не задавал вопросов. Уж кто-кто, а он давно почувствовал сложную магическую конструкцию, огромной полусферой нависающую над ними.

Чудеса дня еще не кончились. Дармер показал, что делается на другой стороне пирамиды, и ребята замерли, восхищенно разглядывая пейзаж – на этот раз совершенно реальный. Здесь на пирамиде не было ни травы, ни кустов – вместо них по голым каменным стенам стекал широкий водопад из бассейна, возле которого они стояли. Вода лилась с покатога бортика, спускалась по всем ступеням-этажам и обрушивалась в ров, который в этой части значительно расширился, становясь то ли еще одним бассейном, то ли прудом. Дальше простирался пустынный пляж из черного песка, а за ним – океан. Бескрайняя водная гладь была сейчас окрашена в золотой и пурпурный цвета заката.

Ребята могли бы еще долго любоваться видом, но внезапный шум их отвлек. Пока они стояли спиной, Дармер что-то сделал с бассейном, и теперь часть дна поднималась наверх. Вытесняемая вода со всплесками обрушивалась вниз. Белая плита показалась из воды и замерла на уровне бортов. В верхней ее части со всех сторон появились четыре тонкие, длинные и узкие плиты. Достигнув бортов бассейна, они замерли. Получились мосты, по которым можно пройти в центр. А плита на этом не остановилась. В центре образовался провал, и оттуда появился длинный стол и стулья вокруг. Все, как и бассейн, из мрамора.

Дармер сделал приглашающий жест, и его друзья сделали несколько неуверенных шагов по мосту, словно опасаясь, что он их не выдержит, хотя единственное, что им грозило – вымокнуть. Но когда они подошли ближе...

Стол буквально ломился от бесчисленных блюд. Пожалуй, никто из них не видел раньше такого количества еды в одном месте. Но, что более удивительно, вся еда выглядела так, будто только что на кухне приготовлена руками умелого повара. Но спрашивать никто не стал. У команды вылетели из головы все вопросы. Каждый снова вспомнил, что последний раз ел еще в Варнорте, много часов назад. Эта мысль затмила все прочие.

Еще долго друзья не вылезали из-за красивого каменного стола, искусно высеченного из белого мрамора, и сидели на таких же каменных стульях. Они много говорили, любовались последними лучами солнца, красотами природы и величественной пирамидой. Никто больше не задавал вопросов. Кто приготовил еду, которой они сейчас наслаждались? И почему она выглядит такой свежей? Почему стулья и стол не кажутся холодными, хотя сделаны из камня? Как получилось, что плита, еще недавно находившаяся под водой, сейчас совершенно сухая? И еще многие вопросы. Все уже знали на них ответ, простой и понятный.

«Магия».

***

Гулянка длилась до поздней ночи. Лишь после того, как солнце скрылось за горизонтом, и стало совсем темно, все разошлись по кроватям, чтобы утонуть в перинах и тут же уснуть после переполненного событиями и впечатлениями дня. Все, кроме Дармера. У него еще была важная задача, на решение которой оставалось всего несколько часов.

Разместив друзей по комнатам, Дармер спустился вниз, в главный холл. Там было темно – свет под потолком погас – но фонтаны по-прежнему работали. Журчание воды перекрывало стрекот цикад и другие звуки ночного леса. Дармер направился в дальний конец зала, ловко обходя цветник и фонтаны. Свет не зажигал – парень мог бы найти любое место в доме с закрытыми глазами.

Подойдя к одной из стенных арок, ничем не отличающейся от прочих, Дармер толкнул мрамор между столбами. Стена дрогнула и начала поворачиваться вокруг оси, открывая чер-

ный проход. С чувством, от которого сжалось сердце, Дармер шагнул вперед. Тут ему пришлось зажечь свет, чтобы не оступиться и не упасть с высоких каменных ступеней, ведущих вниз. В поднятой руке юноша засиял сгусток белого света – похожий на тот, что сотворил Ранпур в подземелье под Глабером, но с нечеткими, размытыми очертаниями. Единственное, чего Дармер смог пока добиться в алхимии.

Но он это исправит. Потому и пришел сюда. Дармер стал спускаться вниз по лестнице. За его спиной раздался сухой щелчок – стена, сделав оборот, встала на место.

Идти пришлось недолго. Сойдя с последней ступени, Дармер очутился в коротком коридоре, по сторонам которого было по железной двери. Юноша направился к той, что в дальнем конце. Тяжелая на вид створка распахнулась без малейших усилий. За ней оказалось большое помещение, от стены до стены заставленное стеллажами с книгами.

Дармер зашел внутрь и, закрыв за собой дверь, стремительным шагом направился в одну из секций. Если нужная книга была здесь, то находиться она могла только в разделе с огненными призывами. Проблема в том, что таких книг в библиотеке сотни. Конечно, многие из них Дармер уже читал, но их все равно придется пересматривать. Вдруг он что-то упустил?

Потянулись долгие часы. У Дармера слипались глаза, но он продолжал листать страницы. Текст он просматривал мельком, едва вчитываясь, чтобы только понять, о чем речь. Книги с иллюстрациями или оглавлением сильно облегчали дело. Они даже немного поднимали Дармеру дух, когда он возвращал их на полку намного быстрее остальных. Появлялось ощущение, что работа ускоряется.

Нужную книгу он нашел, перелистав почти всю секцию. В тот момент Дармер уже начал сомневаться в ее существовании. Книга стояла в самом дальнем углу нижней полки и соседствовала с томами по слабым, неудачным и малоиспользуемым призывам. Она была такой старой и ветхой, что ее название затерлось, страницы пожелтели и кое-где порвались. Но текст еще можно различить.

Сперва Дармер хотел забрать древний фолиант с собой, благо, его толщина была весьма скромной. Однако книга едва не разваливалась в руках, что же с ней станет, возьми он ее в дорогу? В итоге юноша решил сделать копию.

Дармер вышел из рядов стеллажей и направился к одному из больших письменных столов. Положив на него книгу в раскрытом виде, он выдвинул ящик и достал стопку чистых листов бумаги. Взяв один, Дармер положил его поперек книжного разворота и, создав нужный контур, придавил лист сверху. А когда он убрал руку, то увидел, как маленькие буквы книжного текста появились на листе.

«Тому, кто придумал заклинание копии, нужно поставить памятник», – подумал Дармер, усмехаясь.

***

Наутро от восторженного настроения команды не осталось и следа. Им наказали явиться для отправки на остров Старейшин с утра. Чтобы успеть к назначенному времени, просыпаться пришлось в несусветную рань. Даже прекрасная солнечная погода Некфиса не могла улучшить настроения не выспавшейся команды.

Только Дармер выглядел бодрым, во всяком случае, бодрее остальных, хотя он и вовсе за ночь глаз не сомкнул. Но лежавшие в кармане под доспехами скопированные с книги листы воодушевляли и согревали душу.

Они шли тем же путем, что вчера, только в обратную сторону. Но теперь ни роскошные здания, ни тропическая зелень, ни огонь – ничто уже не впечатляло ребят.

Солнце только поднималось над горизонтом, и белокаменный город окрасился нежным розовым цветом. Некфис предстал совсем в ином свете, но ему попались неблагодарные зрители, которые даже не потрудились заметить царившей вокруг красоты.

Все, о чем мечтали ребята – это теплая постель. Даже так поразившие их вчера фонтаны, не смогли вновь привлечь их внимания. Команда шла по аллее Огненных Фонтанов, скользя безразличными взглядами по пламенным спектаклям.

Однако не все остались безразличными. Сальвадора, несмотря на слипавшиеся глаза, с интересом, хоть и не таким, как днем ранее, осматривала фонтаны. Некоторые ей понравились особенно, и златовласка хотела снова взглянуть на них.

На глаза ей попался один из таких фонтанов – дракон, извергавший в небо столб огня, который затем превращался в стаю птиц. Салли нравились их голоса, и ей хотелось еще раз послушать райскую песню и звонкие трели.

Но внезапно Сальвадора с криком отпрянула от фонтана прочь, сбив с ног шедшую за ней Ксилоту. Больно упав на землю, подруга собралась разразиться руганью, но посмотрела вверх, и бранные слова застряли в горле.

Дракон больше не изрыгал пламя. Из пасти вылетали клубы черного как смоль дыма. Поднимаясь, он обращался птицами – черными, как и дым. Вместо райских голосов воздух разрывал крик воронья.

– Что это... такое? – дрожащим от потрясения голосом спросила Салли. Она еще была охвачена ужасом от столь неожиданной и ужасной перемены фонтана.

– Не бойся, – сказал Дармер без тени улыбки. – Это всего лишь один из сюрпризов для гостей, – увидев возмущенные лица друзей, он поспешил добавить: – Честное слово, я не думал, что так получится! Этот фонтан меняется несколько раз в день, но не в определенное время, а совершенно непредсказуемо. Даже кое-кто из местных до сих пор пугается, когда это происходит вот так, внезапно. Поэтому я вам ничего о нем не сказал. Я и подумать не мог, что он изменится именно в тот момент, когда мы пройдем мимо!

– Ладно, мы все поняли, – недовольно проговорила Ксилота, поднимаясь на ноги. Разобравшись в ситуации, она потеряла интерес к вороньему ансамблю. – Может, пойдем уже, а то на телепорт опоздаем.

Команда тут же забыла про фонтан и быстро зашагала к уже видимой резиденции. Салли, шедшая позади товарищей, обернулась и бросила последний взгляд на все еще клубившийся черный дым. Крики ворон снова загалдели в ушах, и от этих звуков по спине пробежал холодок. Девушка поспешно отвернулась, но крики продолжали биться в голове.

Глава 5. Остров Старейшин

– Все оказалось не так страшно, как мы думали, – бодро произнес Дармер. – А то Трим застрашал нас кучей проверок.

Стоявший рядом «друид» развел руками, без слов говоря: «За что купил, за то и продаю».

– Ну, не знаю, – с сомнением протянула Кси. – Как-то не вызывает у меня доверия штука, способная перемолотить тебя в порошок.

– Только если ты вздумаешь ее обмануть, – вяло откликнулась Салли. Она до сих пор пребывала в необычной задумчивости после происшествия с фонтаном.

– Это если в Варнорте ничего не напутали, – мрачно ответила Ксилота.

Она то и дело кидала недоверчивые взгляды на телепорт, который вскоре перенесет их на остров Старейшин. Несмотря на название, он разительно отличался от привычного зеркального телепорта. Вид он имел большого стеклянного цилиндра, похожего на капсулу. Такая необычная форма объяснялась необходимостью проверять всех, кто перемещается с его помощью. Перед телепортацией устройство сканировало гостя на предмет того, совпадает ли его аура – энергетическое поле – с одним из тех образцов, что в нем записано. Эти образцы закачивались в телепорт прямиком из Форестоуна, где находилась обширная база отпечатков аур всех воинов Варнорта. Такая процедура лишала врагов возможности напасть на гораздо менее защищенную резиденцию и самим внести о себе сведения в телепорт. Подделать же ауру и вовсе невозможно, поэтому такая проверка весьма надежна.

Правда некоторых смущали действия артефакта в случае, если визитер проверку не пройдет, и опечатка его ауры в памяти телепорта не окажется. Когда это случится, машина без колебаний уничтожит незадачливого пользователя. Причем, если верить местным стражам, от него останутся мелкие кусочки. Варнорт предпочитал не рисковать, когда дело касалось безопасности Старейшин.

И хотя всех заверили, что причин опасаться нет, если они те, за кого себя выдают, сомнения еще оставались. А вдруг Варнорт забыл внести кого-то в список?

Когда команду позвали к телепорту, каждый стал идти медленнее обычного, пытаясь не оказаться первым в очереди. Воины в сером смотрели на такое поведение с усмешкой. Это придавало больше решимости. Не хотелось выглядеть в глазах старших магов сопливыми детишками.

– Ну что, кто пойдет первым? – спросила Ксилота деланно бодрым голосом. – Может, Трим, как руководитель, в кои-то веки возьмет бразды правления в свои руки?

– Пойдете все вместе, – не дав «друиду» ответить, сказал один из «серых стражей». – Капсула достаточно просторная, чтобы вместить вас всех, а артефакту все равно, сколько аур сканировать за раз.

– Ага, то есть в случае чего размолотят всех, – нервно хихикнула Кси.

– В Форестоуне свою работу знают, – серьезно ответил другой страж. – Не было ни одного случая, чтобы по ошибке погиб кто-то из своих.

Такое известие немного успокоило ребят, и они без прежней боязни по одному вошли в прозрачный цилиндр. Как и предсказывал страж телепорта, им, шестерым, удалось вместиться в капсулу. Но он все же немного просчитался – команда с руководителем едва не передавили друг друга. Адель, зашедшая последней, почти сразу выскочила обратно. К ней вдогонку ребята выпихнули еще и Трима, после чего смогли вздохнуть свободно. «Серые стражи» не стали настаивать и захлопнули дверь капсулы, начав подготовку к отправлению.

Эта телепортация разительно отличалась от привычной, через зеркала. Не было ни вида другой стороны, ни ощущения холодной воды. Когда машина заработала, раздалось мерное гудение, заглушившее остальные звуки. С пола и потолка капсулы полились волны синего

света, закрученные в спирали. Потоки заволакивали пространство густым туманом. Ребята больше не могли видеть происходящего за стеклом и даже друг друга.

А затем желудок рванул к горлу. Это было так внезапно, что кто-то вскрикнул. Ощущение падения длилось всего мгновение и прошло столь же неожиданно, как возникло.

С тихим шипением открылась дверь капсулы, и искрящийся туман хлынул наружу, рассеиваясь. Стало видно, где они очутились.

На первый взгляд ничего не изменилось. Все та же капсула, та же темная комната без окон и слабым освещением. Те же серые формы вокруг. Вот только лица – другие, да и Трима с Адель нигде нет.

– Выходите, – приказал резкий голос.

Ребята подчинились и, покинув телепорт, оказались лицом к лицу с почти двухметрового роста воином в черной форме. Вот и еще одно отличие от резиденции в Некфисе – здесь, в помещении с телепортом, магов высокого ранга было не меньше, чем низкого.

Рослый маг с крупными чертами лица оглядел прибывших и прищурил глубоко посаженные глаза.

– Что-то вас мало. Должно быть шестеро, – с подозрением осведомился он. – Где остальные?

– Сейчас придут, – ответил Дармер. – Мы все в телепорт не поместились.

– Закрой дверь, – отдал распоряжение воин кому-то у капсулы.

Через несколько секунд стеклянный цилиндр вновь заполнился светящейся дымкой, а затем из него вышли Трим и Адель.

– Меня зовут Хиазмор Кайтос, – представился маг, когда убедился, что ждать больше некого. – Я отвечаю за безопасность внешнего кольца острова. Поэтому, прежде чем попасть на него, вы должны пройти несколько проверок.

– Проверок? – переспросил Трим. – Но нас уже проверяли в Некфисе на ауру. Какие еще нужны подтверждения?

– Мы в курсе. Но этого недостаточно, – отрезал Хиазмор. – Остров Старейшин слишком важный объект, чтобы ограничиваться одной проверкой.

– Вы опасаетесь, что Форестоун был захвачен? – с явным недоверием переспросил Дармер. Как им объяснили по ту сторону телепорта, только в этом случае возможна передача ложных данных.

Хиазмор взглянул на него с высоты своего роста.

– Нет, – неожиданно мягко ответил он. – Однако существует вероятность того, что в Варнорте есть шпионы. Они могли проникнуть в хранилище образцов аур и подменить часть из них. Поэтому сейчас мы всесторонне изучим, соответствуете ли вы той информации, что есть в ваших личных делах. Кроме того нельзя исключать возможность перевербовки, – при этих словах угол рта мага дернулся, однако появившаяся кривая ухмылка не добавила ему добродушия. Напротив, в облике главы службы безопасности появилось нечто отталкивающее.

В последующие несколько часов у одиннадцатой команды и Трима появились и другие, гораздо более весомые причины невзлюбить Хиазмора Кайтоса, равно как и его подчиненных. Они даже почти прониклись отвращением к самому острову, которого пока еще в глаза не видели. Ребята, разумеется, знали о важности этого места и его небывалой охране, но и думать не думали, что здешние маги окажутся законченными параноиками.

Похоже, команду вознамерились протащить через все проверки, какие только можно придумать. Тесты на соответствие стихии, на расовую принадлежность, возраст и прочие параметры, заявленные в их личных делах. От обилия бесчисленных процедур ребята уже перестали обращать внимание на происходящее и полностью отдали себя во власть стражей, безропотно выполняя их указания и мечтая, чтобы все закончилось.

Но худшее ждало впереди. Последней преградой на пути к свободе оказалась проверка на верность, и проводил ее лично Хиазмор Кайтос. Он приглашал ребят по одному в закрытую комнату, а остальные ждали снаружи.

Маг не объяснял, в чем суть теста, поэтому, когда из-за двери показался Трим, которого вызвали первым, подопечные накинулись на него с вопросами. Однако тот, даже не посмотрев в их сторону, прошел мимо и уселся на стул, скрестив руки на груди и не произнося ни слова. Вид он имел до крайности раздраженный.

Следующей была Адель, и когда через четверть часа она вышла обратно, ее и спрашивать ни о чем не стали. На перекошенном лице застыло настолько мрачное выражение, что даже Кси побоялась что-либо ей говорить.

После нескольких часов измывательств, когда, казалось, любые проверки уже должны быть безразличны, подобные перемены заставляли задуматься – чем Хиазмор умудрился их так задеть?

Даже Салли, вызванная следующей, заметно посмурилась, когда вернулась. Но от нее Дармер, Кси и Мартес, наконец, узнали, что их ожидает.

– Усаживает на трон правды и задает вопросы, – буркнула она и отвернулась.

Что такое трон правды, они знали. Этот артефакт начинали заклинаниями, и они не позволяют врать, когда ты садишься на трон. Дармеру случалось иметь с ним дело, и этот опыт был далеко не из приятных. Теперь он понял, что омрачило товарищей, и заранее посочувствовал Мартесу, уже скрывшемуся за неприметной черной дверью.

Но когда тот вышел, то не выглядел ни разозленным, ни раздосадованным. Разве что в его движениях появилась некая скованность – больше, чем обычно. Однако размышлять над поведением «друида» времени не было – следующим на очереди стал он, Дармер.

Прикрыв за собой дверь, юноша очутился в небольшой комнате с одинаковыми вытесанными из песчаного камня стенами, полом и потолком. Точно такой же, как и все остальные в этом здании. В комнате ничего не было, кроме двух кресел, в одном из которых развалился Хиазмор Кайтос. Он молча указал Дармеру на второе, приглашая присесть. Парень перевел на кресло взгляд и тотчас узнал. Конечно, вряд ли это был тот самый трон правды, на котором ему довелось однажды посидеть, но очень похож.

По всей поверхности серого мрамора вырезаны символы, светящиеся тусклым синим светом. Ножек у трона нет, их заменял приземистый постамент, широкий и низкий, ниже, чем обычное кресло. Сделано так было затем, чтобы любые попытки подняться не остались незамеченными.

Дармер сел и был вынужден скрестить ноги, чтобы не вытягивать их перед собой. Положив руки на широкие подлокотники и откинувшись на спинку, он испытал знакомое чувство открытости и уязвимости, но в этот раз ощущения были намного хуже. Тогда его окружала семья. Те, кому Дармер доверял. Теперь же с ним был только Хиазмор Кайтос, который не заслуживает не то что доверия, а даже приязни. Под цепким, колючим взглядом Дармер чувствовал себя голым.

Но он знал, что худшее впереди. Вспоминая, в каком настроении выходили отсюда товарищи, Дармер не сомневался, что маг задавал им очень неприятные, скорее всего, личные вопросы. И солгать на них невозможно. Правда прозвучит, хочешь ты того или нет.

А какие вопросы задать ему, Дармеру, на которые он не хотел бы отвечать никогда? Юноша не задумывался об этом, но теперь с небывалой ясностью осознал – столько, что в пору язык откусывать. И, судя по затаенной, предвкушавшей ухмылке, Хиазмор Кайтос прекрасно это понимал. Может, даже ждал именно его. Что значат остальные его товарищи по сравнению с последним Веспером? Что значат для кланового их жалкие тайны, когда есть возможность распотрошить душу наследника великого клана, который сейчас в полной его власти? Лишь закуска перед главным блюдом.

Дармер постарался собрать волю в кулак. Чтобы не произошло, он не покажет слабости. Он решительно взглянул в глубоко посаженные серо-голубые глаза.

– Итак, – проговорил Хиазмор, скрещивая длинные пальцы. – Дармер Веспер, я полагаю?

Дармер кивнул. Про себя он отметил перемены, произошедшие в главе службы безопасности с момента знакомства. Тогда он предстал резким и прямолинейным командиром. Теперь его голос стал куда более тихим, вкрадчивым, а вытянутое лицо из сильного и волевого – каким-то скользким.

– Вы – последний живой представитель клана Веспер?

Дармер снова кивнул.

– Будьте любезны отвечать на вопросы словами, а не жестами. Еще раз. Вы – последний представитель клана Веспер, что на сегодняшний день имеет статус вымершего?

– Да, я последний член своего клана, – ответил Дармер резко. – И пока я жив, клан Веспер не вымерет!

Сказав это, юноша понял, какой напускной бравадой звучат его слова. Конечно, он понимал, что клана из одного человека не бывает. Хиазмор, по-видимому, считал так же. Он с легкой усмешкой рассматривал Дармера, словно какое-то диковинное животное.

– Весперы, – сказал Хиазмор, – не первые прекратили свое существование. С полвека назад был клан Натрикс. Возможно, вы о нем слышали. Однажды больше половины клана были убиты. Некоторое время спустя остатки магов влились в состав клана Кайтос, а Натрикс стал считаться вымершим.

Дармер молчал. Он знал эту историю, хотя все знакомые клановые маги отмалчивались, если речь заходила о Натриксах. Потому истинную причину гибели членов клана Дармер так и не выяснил. Слышал лишь дикую версию о том, что так отреченный маг отомстил бывшим соклановцам за изгнание.

– Клан Натрикс не был уничтожен полностью. И все же не смог продолжить существование, – продолжал Хиазмор.

– Натрикс были слабыми, – не выдержал Дармер, – а их влияние мизерным по сравнению с другими кланами. Поэтому уничтожение стольких членов стало роковым. Оставшиеся Натрикс просто не сумели удержаться на плаву.

– Знание истории похвально. Особенно в вашем возрасте, – Хиазмор неприятно улыбнулся, и Дармер почувствовал, что зря открыл рот. – Действительно, влияние клана Натрикс не могло сравниться с вашим. Клан Веспер на его месте смог бы справиться с потрясением. Но все же не настолько они были сильны, чтобы с делом восстановления клана смог справиться один маг, что едва пересек порог совершеннолетия. Или вы считаете иначе? Думаете, что сможете сделать клан Веспер великим снова?

Дармеру хотелось отмолчаться. Собеседник явно выиграл этот раунд в споре, и оба знали об этом. Не хотелось признавать поражение вслух. Но вопрос был задан, а Дармер сидел на троне правды. Он не позволял говорить неправду или молчать. И тут юноше пришлось ощутить на себе магию артефакта.

– Нет, – слово прозвучало против воли, неотвратно. Как будто внутрь вселился кто-то и говорил теперь за него.

Губы Хиазмора расплылись шире.

– Значит, истину вы все же ведаете, хоть и не хотите признавать, – довольно заключил он. – Так почему, сознавая, что не способны сохранить клан Веспер, вы не окончите траур и не вступите в другой? Я знаю, предложения вам делали и не единожды.

– Потому что тогда все достояние моей семьи станет собственностью этого другого клана и мгновенно разлетится по рукам! – на этот раз трону правды не пришлось задействовать магию, Дармер сам выплюнул слова в лицо Хиазмора. Парню было хорошо известно, что кланы

в первую очередь интересуют не его способности, как мага, а наследство Весперов. – И я не позволю этому случиться! Уж на это я способен!

– Пока живы, – небрежно бросил Хиазмор.

– Что...?

– Я сказал, – медленно и раздельно произнес Кайтос, – что состояние Весперов неприкосновенно только до тех пор, пока вы живы. А после вашей смерти, так как нет иных наследников, оно будет поделено между кланами. Поэтому искренне советую вам, юноша, быть более благоразумным и согласиться по-хорошему. Иначе будет по-плохому.

– Это угроза? – напряженно спросил Дармер.

– Просто предостережение, – развел руками Хиазмор. – Если вам следует ожидать угрозы со стороны одного из кланов, то точно не Кайтос. Сами догадываетесь, какого.

«Антаресы», – подумал про себя Дармер. Вслух он ничего не произнес, поскольку вопросов ему не задавали. Хиазмору не требовалось подтверждение собеседника.

– Они уже давно вмешиваются в вашу жизнь. Или вы думали, вашу команду случайно отправили в самый отсталый город магов?

– Да..., – ответил Дармер машинально.

Язвительного ответа Хиазмора он не слышал. Дармер провалился в свои мысли. Неужели... Нет, не может такого быть. Вмешаться в распределение мест практики и направить неугодного мага в худшее из них – вполне в духе Антаресов. Но они не могли знать, что там происходит. Не могли знать о Киаре Торменте...

Внезапно Дармера встряхнуло, заставляя вернуться в реальность. Кайтос выжидающе смотрел на него.

– Что...?

– Я спросил, – повторил Хиазмор, – как вы остались в живых после встречи с Киарой Торментой?

Дармер вздрогнул. Кайтос словно читал его мысли.

– Она не торопилась нас убивать. И помощь пришла до того, как это случилось.

– Я знаю. Аркутур Триостражник успел прийти вовремя на помощь ученику и... что-то я забыл, кем он вам приходится?

– Тройродным дядей, – ответил Дармер.

– Это весьма необычное явление. Отреченные и их потомки обычно не поддерживают отношения с бывшим кланом.

– В моем клане, в отличие от остальных, отреченные лишались фамилии, но никто их не изгонял! Даже маги с низким объемом оставались в семье, и никто не относился к ним, как ко второму сорту!

– Да-да, жалостливость Весперов к собственным неудавшимся отпрыскам известна. Скажите, юноша, а вы сами давно начали общаться со своим родственником Аркутуром? Не с тех ли пор, когда у вас других не осталось?

– Да, – через силу выдавил Дармер.

Он познакомился с Аркутуром пять лет назад, после гибели клана. Но дело вовсе не в заносчивости и нежелании общаться с отреченным. Аркутур часто общался с отцом Дармера, но в резиденции Весперов почти не бывал и потому с наследником клана не пересекался. Но оправдываться перед начальником охраны Дармер не собирался.

– Как вы относитесь к Киаре Торменте? Вы ее ненавидите?

Вопрос оказался неожиданным. Но трон правды не дал времени обдумать его.

– Нет.

Сказав это, Дармер к собственному удивлению понял, что так и есть. Раньше он не задумывался, что испытывает к Торменте.

– Почему? Эта женщина чуть не уничтожила целый город и явилась причиной смерти одной команды и вашего товарища. Вы не хотите ей отомстить?

– Нет, – Дармер помолчал, но потом понял, что ему следует пояснить ответ. – Она намного сильнее меня. Даже если б я хотел, то не смог бы ей даже навредить. Да и не думаю, что мы еще встретимся.

Хиазмор издал неопределенный звук, который показался Дармеру смешком, но парень не смог понять, к чему он относится.

– Значит, вы даже не хотите попытаться отомстить за смерть товарища, – многозначительным тоном протянул Кайтос.

Дармеру надоели его намеки.

– Если мне представится возможность, я убью Торменту, – с нажимом проговорил он. – Но не потому, что не ненавижу, а потому, что она мой враг. Она из Гильдии. А ненависть – лишь помеха в бою. Истинный воин не должен ненавидеть врага. Так меня учили.

– Слишком многие погибают вокруг вас, – протянул Хиазмор после паузы, – чтобы я поверил в случайность. Клан, сокурсники, товарищ... На месте вашей команды я бы задумался. Кстати, я слышал, что вы лично сожгли покойного... как его звали?... а, неважно. Лекари едва спасли его. В то время, как вы вышли из того подземелья без царапины. А потом он все равно умер. И последним видели его в живых именно вы...

Дармер вскочил на ноги.

– Заткнитесь! И не говорите то, о чем не имеете представления! Шед подставился под мечи Торменты и спас мне жизнь. Он был моим другом! Спросите уже прямо, не завербован ли я Гильдией, которая убила всю мою семью, и прекратите этот фарс!

– Сядьте, – ледяным голосом приказал Хиазмор.

Тяжело дыша, Дармер опустил обратно на трон. Кайтос, что удивительно, молчал. Дармер ожидал, что теперь он изведет его провокационными вопросами в отместку за крик. Но глава службы безопасности внезапно подался вперед и заговорил:

– Знаете, почему вы все еще живы, Дармер Веспер? У вас хорошие покровители. Триостражник только один из их числа. Есть кое-кто еще, гораздо могущественней. Но они не смогут вечно ограждать вас. Слишком многие желают вашей смерти. Запомните мои слова, последний Веспер – вы не доживете до конца войны.

Дармер смотрел на него, окаменев и, кажется, даже позабыв моргать.

– Вы свободны, – сказал Хиазмор.

Дармер вскочил с трона так стремительно, что чуть не свалился на пол. Через секунду он захлопнул дверь комнаты с обратной стороны. Тяжело дыша, он на негнущихся ногах прошел вперед и рухнул на стул рядом с Салли. Краем глаза он заметил движение и, подняв глаза, увидел вставшую Ксилоту. Только она еще не побывала в «пыточной комнате». Несмотря на невеселость ситуации, Дармер слегка усмехнулся. Он даже боялся представить, в каком состоянии будет Кси, когда выйдет обратно.

– Червяк..., – слово вылетело со свистом сквозь крепко стиснутые зубы. – Гадина болотная... Скользящая тварь...

Вот уже десять минут кряду Ксилота бормотала под нос ругательства, причем умудрилась ни разу не повториться. Вопреки ожиданиям, по окончанию срока пребывания в обществе Хиазмора Кайтоса она была на удивление хладнокровна, даже несмотря на то, что ее глаза метали молнии, а с языка слетало столько оскорблений, что главе службы безопасности наверняка икалось.

Ее шипение оставалось единственным звуком, доносившимся от их команды, пока их вели вверх по длинной лестнице из, как оказалось, подземного комплекса.

Когда они вышли наружу, солнце ослепило их после темных комнат и коридоров. Прохладный спертый воздух подземелья сменился на знакомый душный и влажный.

Возле ребят возвышалась высоченная стена из светлого песчаного камня. Точную ее высоту мешало определить солнце. Оно нещадно слепило глаза при попытке задрать голову.

С другой стороны простирался океан. Его вид несколько приободрил команду. Дармер жил на тропическом острове, поэтому вид бескрайней водной глади был для него привычен, но для его друзей – нет. Кое-кто из них увидел море только вчера, да и то издали. Теперь оно было совсем рядом, за полосой белого песка, такого светлого, что глаза слезились.

Маги-сопровождающие пошли по песку к причалу. На другой его стороне покачивалась лодка без весел. Когда команда взобралась на борт, компанию им составил один из «серых» магов. Он отцепил веревку, что удерживала лодку у причала, и опустил руку в воду. Тотчас лодка сорвалась с места и резво поплыла вдоль берега.

Волнение воды было почти нулевым, ход судна – ровным. Когда они отплыли от берега, ребята смогли оглядеться.

Стена, казавшаяся даже со стороны невероятно высокой, простиралась вправо и влево. По-видимому, она огибала остров со всех сторон – края ей видно не было. Построена стена не ровным кольцом, а прямым и угловатым зигзагом, повторяя очертания берегов.

Песчаную поверхность покрывала сплошная вязь символов и знаков, вырезанных в камне. Мартес тут же сообщил, что чувствует магию в каждом из символов, хоть сейчас и в неактивном состоянии, и которую опознал, как защитную.

У основания стены теснилось множество приземистых зданий из того же песчаника. Их прямоугольные выходы чернели, словно норы, и делали побережье похожим на муравейник. Сходство с гнездом насекомых становилось еще более явным, если знать, какие катакомбы скрывались под невзрачными наземными построениями.

Разглядывая пейзаж, ребята не сразу заметили, что их лодка повернула направо. Она все так же плыла вдоль берега, но в этом месте полоса песка кончалась, и воды океана вплотную подходили к стене. К ней и направлялась лодка. Омываемый волнами участок отличался от остальной стены. Он был будто выдолблен, вдавлен внутрь, да и высотой был ниже.

Раздался скрежещущий, дробный звук. В середине каменной плиты появился зазор и начал постепенно расширяться. Только теперь ребята поняли – то, что они приняли за странный участок стены, оказалось воротами. Вода бурлящим потоком хлынула в просвет между створками, неся на своих волнах лодку. Сопровождающий команды бросил ее управлять, предоставив течению мчать судно вперед. Лишь когда волны стихли, он вновь опустил руку за борт и направил лодку к возвышавшемуся посреди голубой лагуны зеленому острову.

Вся одиннадцатая команда сидела с открытыми ртами, не произнося ни слова и только ошалело крутя головами по сторонам. Даже Дармер не остался равнодушен.

Хоть сам он никогда не бывал на острове Старейшин, но старшие члены семьи часто рассказывали о нем. Однако ни разу никто из них не упоминал, что остров окольцовывает полоса земли, на которой-то и возвышается защитная стена. А он еще удивлялся, глядя на нее с внешней стороны, ведь по рассказам остров должен быть куда меньше. Но теперь, своими глазами увидев Сердце Триединства, о котором так много слышал, Дармер поражался, сколь точно родственники описали это место и одновременно не смогли передать его красоты и величия. Юноша испытывал странное ощущение, будто бывал здесь раньше, но не наяву, а во сне, туманном, расплывчатом, неясном, и сейчас узнавал все вокруг. Вместе с тем он рассматривал окружающее пространство без пелены перед глазами, заново изучая каждую деталь в красочном и ярком свете.

Лагуна потрясающе красива. Лодка рассекала лазурную воду, и лишь рябь, расходившаяся от бортов, нарушала гладь поверхности. Вода настолько прозрачная, что без труда можно рассмотреть белый песок и камни на дне отмели. Но ни лагуна, ни изумрудная зелень берегов не притягивали взгляд так, как гигантское строение в центре острова. От родителей Дармер знал, что на том месте возвышалась горная вершина, но теперь она погребена под грудами пес-

чаного камня, из которого складывался амфитеатр этажей, галерей и аркад. Верхушку огромной горы-пирамиды точно корона венчал сверкающий в лучах солнца белоснежный дворец. Дворец Старейшин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.